

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА ДЖОНА ПЕРРИ.

Переводъ съ Англійскаго

КНЯЖНЫ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

ДОНДУКОВОЙ-КОРСАКОВОЙ.

Воронинская библиотека
вторая половина XIX в.
Иванов И. С. Калужск.

Р 0555052

СОСТОЯНІЕ РОССИИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

ВЪ ОТНОШЕНІИ МНОГИХЪ ВЕЛИКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ ЕГО
ПО ЧАСТИ ПРИГОТОВЛЕНІЙ КЪ УСТРОЙСТВУ ФЛОТА, УСТАНОВЛЕНІЯ НО-
ВАГО ПОРЯДКА ВЪ АРМИИ, ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НАРОДА И РАЗНЫХЪ УЛУЧ-
ШЕНІЙ КРАЯ.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖЕ (ОПИСАНІЕ) ТѢХЪ РАБОТЪ, КОТОРЫЯ БЫЛИ ПРОИЗВО-
ДИМЫ СОЧИНТЕЛЕМЪ КНИГИ ЭТОЙ, И ТѢХЪ ПРИЧИНЪ, ПО КОТОРЫМЪ ОНЪ ОСТА-
ВИЛЪ ЦАРСКУЮ СЛУЖБУ ПОСЛѢ 14-ТИ ЛѢТНЯГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЭТОМЪ КРАѢ.

А ТАКЖЕ И ОПИСАНІЕ ТАТАРЪ И ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ ВОСТОЧ-
НЫЯ И КРАЙНЕ СѢВЕРНЫЯ ЧАСТИ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, ИХЪ РЕЛИГІИ И ОБРАЗА
ЖИЗНИ; ВМѢСТѢ СО МНОГИМИ ДРУГИМИ НАБЛЮДЕНІЯМИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ, ЧѢМЪ ВСѢ, ДО ПЫНЪ
СУЩЕСТВУЮЩІЯ.

СОСТАВЛЕНО

КАПИТАНОМЪ ДЖОНОМЪ ПЕРРЕ.

ЛОНДОНЪ.

Печатано Веламиномъ Туккомъ въ Миддлѣ Темпель-Геть Флитстритъ.

1716.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое на страницахъ нашего изданія сочиненіе о Россіи, преимущественно за время царствованія Петра Великаго, принадлежитъ весьма извѣстному въ свое время строителю кораблей, доковъ и каналовъ, Англійскому Капитану Перри. Приглашенный въ Русскую службу самимъ Царемъ, Петромъ, въ 1698 году, Перри пробылъ въ ней до 1715 г., когда, послѣ нѣкоторыхъ неспрiятностей по службѣ, о которыхъ, между прочимъ, подробно рассказываетъ въ своемъ сочиненіи, уѣхалъ въ Лондонъ, и тамъ, въ 1716-мъ году, издалъ книгу, полный переводъ которой впервые теперь является на Русскомъ языкѣ.

Сочиненіе Перри, не смотря на нѣкоторыя за частую мелочныя подробности, имѣющія чисто личное свойство, имѣеть, однако, значительную занимательность, въ особенности для исторіи нашего флота въ первый періодъ его существованія. Почтенный историкъ нашего флота, покойный Елагинъ, дѣлаеть множество ссылокъ на сочиненіе Перри. Въ книгѣ Перри читатель найдетъ весьма много занимательнѣйшихъ подробностей объ устройствѣ нашихъ первыхъ верфей въ Воронежѣ и Петербургѣ, о постройкѣ судовъ, прорытіи каналовъ, о строительныхъ планахъ и проектахъ Петра Великаго, и проч. и проч. До сихъ поръ сочиненіе это было извѣстно въ Русской Словесности по отрывкамъ и извлеченіямъ изъ него, разбросаннымъ въ нашихъ журналахъ за время съ 1840 по 1860 годъ, да по ссылкамъ на него въ исторіяхъ и статьяхъ о царствованіи Петра Великаго.

Полный и возможно обстоятельный переводъ Перри, предлагаемый нами на Русскомъ языкѣ, сдѣланъ Княжной Ольгой Михайловной Дондуковой-Корсаковой. Примѣчанія, не отмѣченныя ни чѣмъ, принадлежатъ самому сочинителю, а отмѣченныя буквами О. Б. — Секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Михаилъ Семевскій.

С.-Петербургъ.

1869 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Такъ какъ со времени посѣщенія Англіи Царемъ Русскимъ не было напечатано еще ни одного описанія Россіи, то я разрешилъ, что публика приметъ охотно слѣдующее повѣствованіе, составленное мною о странѣ, гдѣ я провелъ много лѣтъ, занимаясь работами, давшими мнѣ случай наблюдать положеніе и состояніе ея, равно какъ и нѣкоторыя преобразованія, сдѣланныя Царемъ въ средѣ своего народа по возвращеніи его изъ путешествія, въ слѣдствіе каковыхъ преобразованій онъ приобрѣлъ всеобщее одобреніе и сталъ страшень для своихъ сосѣдей. Сначала я предложилъ о томъ, какъ былъ принятъ въ Царскую службу, занимаясь работами для воднаго сообщенія между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и за тѣмъ, какъ отправленъ былъ для другихъ работъ въ Воронежъ, гдѣ исправлялъ флотъ въ виду войны съ Турками: возвышая искусственнымъ образомъ уровень воды, чтобъ, безъ помощи прилива, поднимать суда и ставить ихъ на сушѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ нашихъ Англійскихъ докахъ, съ тою только разницею, что въ Англіи, при искусственномъ возвышеніи уровня воды, ставятъ одинъ только шлюзъ, не входя въ излишніе расходы для устройства доковъ, въ слѣдствіе чего въ нихъ можно впускать не болѣе одного или двухъ кораблей одновременно, тогда какъ въ первый же разъ, когда, посредствомъ устроеннаго мною способа, возвысился уровень воды, я одновременно поднялъ и поставилъ на сушу 15 кораблей. На это обстоятельство я особенно напиралъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, это нигдѣ еще не было приведено въ исполненіе. Я упоминаю здѣсь также о другой работѣ, которой занимался на рѣкѣ Воронежѣ, устроивая тамъ судоходство для 80-ти пушечныхъ кораблей, построенныхъ Царемъ, въ виду основанія флота для войны съ Турками.

Далѣе, я упоминаю также о намѣреніи Царя устроить въ этомъ мѣстѣ сухую гавань, въ которой въ мирное время суда предохранялись бы отъ порчи. Говорю также объ участіи моемъ въ этомъ дѣлѣ и о возложенномъ на меня порученіи осмотрѣть и изслѣдовать рѣки Петербургской области, для устройства воднаго сообщенія оттуда къ великой рѣкѣ Волгѣ, чтобъ этимъ путемъ привести въ исполненіе намѣреніе Царя — сдѣлать Петербургъ столицей Государства и направить туда всю торговлю.

Все это я сначала изложилъ безъ всякаго намѣренія распространяться далѣе, какъ читателю легко будетъ замѣтить; но за тѣмъ, склоняясь на убѣжденія друзей, я продолжалъ писать болѣе подробное повѣствованіе о Царскихъ владѣніяхъ, о предположеніи его проложить путь отъ сѣверо-восточной части своихъ владѣній къ Татарскому морю, объ образѣ жизни Сѣверныхъ обитателей, о покореніи Сибири, о сухопутномъ сообщеніи и торговыхъ сношеніяхъ, нынѣ существующихъ съ Китаемъ, посредствомъ этой страны; описываю нѣкоторыя Татарскія Орды, населяющія восточныя страны Царскихъ владѣній, такъ какъ, занимаясь въ этомъ краѣ, я имѣлъ случай изучить нѣкоторыя подробности ихъ образа жизни.

Я записалъ наблюденія свои надъ количествомъ воды, впадающей въ Каспійское море посредствомъ Волги и другихъ рѣкъ, и излагаю мои мысли на счетъ мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, утверждающихъ, что въ Каспійскомъ морѣ существуетъ подземный стокъ для воды. Основываясь на опытахъ ученаго Професора Галя (Halley) касательно испаренія воды, я стараюсь доказать, что ни какого такого подземнаго прохода не существуетъ. Потомъ я привожу нѣсколько объясненій, чтобъ доказать, по какой причинѣ роса поднимается съ поверхности земли, и за тѣмъ ниспадаетъ на нее дождемъ; объясненія эти, основанныя на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною въ Россіи, подвергаю я мнѣнію людей болѣе свѣдущихъ и ученыхъ.

Продолжая повѣствованіе мое, я считалъ не лишнимъ изложить обстоятельства, подавшія Царю первую мысль о построеніи кораблей, причины, побудившія его путешествовать по Европѣ, подробности о нѣсколькихъ мятежахъ, новыя правительственныя постановленія Царя по возвращеніи во владѣнія свои, преобразованія, введенныя въ народныя обычаи и привычки, способъ распространенія въ народѣ образованія и наукъ, о характерѣ народномъ, о промышленности и торговлѣ въ Россіи, и о многихъ другихъ замѣчательныхъ предметахъ относительно усовершенствованія подданныхъ его въ военномъ искусствѣ. Я смѣю надѣяться, что безыскусственный способъ изложенія и неправильный языкъ этой книги искупится искренностью и правдой, которой я всегда старался придерживаться въ моемъ повѣствованіи.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССИИ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ КАСАТЕЛЬНО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ
НЫНѢШНЯГО ЦАРЯ.

Въ 1698 году, когда Его Царское Величество посѣтилъ Англію, съ цѣлію изучить наше искусство въ построеніи и вооруженіи флота, я, въ числѣ другихъ мастеровъ и прочихъ лицъ, съ которыми Царь благоволилъ бесѣдовать, былъ представленъ ему Лордомъ, послѣ Маркизомъ, Кармартеномъ (by the then Lord Marquiss of Carmarthen), Мистеромъ Доммеромъ (Mr. Dummer) (тогдашнимъ Интендантомъ флота), и нѣкоторыми другими лицами, какъ человекъ способный быть ему полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относящихся до его новыхъ предпріятій: основанія флота, способствованія къ судоходству рѣкъ и проч. Послѣ того, какъ Его Величество самъ переговорилъ со мною, преимущественно объ устройствѣ сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, я былъ принятъ въ службу его черезъ Посланника, Графа Головина, ¹

¹ Графъ Федоръ Алексѣевичъ, Стольникъ, Околицкій и Посолъ для заключенія договора съ Китаемъ въ 1685 г., Бояринъ и Намѣстникъ Сибирскій, Генераль-Кригсъ-Коммисаръ, второй Посолъ (1-й Лефортъ) во время путешествія Петра въ чужіе края въ началѣ 1697 г.; въ Мартѣ 1698 онъ былъ вызванъ Царемъ изъ Амстердама въ Англію, въ городокъ Дефтфордъ (на правомъ берегу Темзы, въ 3 верстахъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ), для заключенія договора о продажѣ табака (16 Апр., 1698) въ Россію Лордомъ Кармартеномъ (до того времени запрещеннаго подъ смертною казнію у насъ), который предложилъ Царю внести впередъ 20 т. фуп. стерлинговъ (48 т. рубл.) и обязался на выручаемыя деньги покупать Русскіе товары. При этомъ и Перри былъ принятъ въ службу нашу. Послѣ Головина получилъ первый орденъ Св. Андрея Первозваннаго (8 Марта, 1699 г.), возведенъ въ достоинство Генераль-Адмирала, Президента Посольскихъ Дѣлъ (Капслера) и Начальника нѣсколькихъ Приказовъ; далѣе сдѣланъ Генераль-Фельдмаршаломъ (1700 г.), Графомъ Римской Имперіи (1702 г.), заключилъ договоры со многими иностранными Государствами и скончался, на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ, 2 Авг., 1706 г. Онъ первый изъ Бояръ

который условился со мною на счетъ жалованья: а именно: мнѣ опредѣлено 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ и, кромѣ того, Правительство Русское беретъ на себя уплату моихъ путевыхъ расходовъ и выдаетъ деньги на содержаніе мое во время каждаго служебнаго порученія, которое будетъ дано мнѣ; за тѣмъ, послѣ окончанія каждаго дѣла, мнѣ назначается извѣстное вознагражденіе, способное удовлетворить меня.

Вскорѣ послѣ заключенія со мною договора, Царь, который отправлялся изъ Англіи въ Голландію, взялъ меня съ собою, и когда я тамъ изучилъ все то, что имѣлъ случай видѣть, я былъ отправленъ прямо въ Москву съ приказаніемъ ѣхать оттуда немедленно въ Астраханскую Губернію, около тысячи верстъ (т. е., Русскихъ миль) за Москвою, чтобъ надсматривать за работой, которая производилась подъ вѣдѣніемъ другого лица, назначеннымъ Его Царскимъ Величествомъ для открытія сообщенія для военныхъ кораблей, а такъ же и судовъ съ тяжестями отъ Каспійскаго моря до Чернаго по означеннымъ двумъ великимъ рѣкамъ, Волгѣ и Дону. Первая изъ этихъ рѣкъ, протекши около трехъ, или четырехъ, тысячъ Русскихъ миль,² по Царскимъ владѣніямъ, впадаетъ въ Каспійское море; другая же рѣка, протекая въ половину меньшее разстояніе, впадаетъ, черезъ Азовское болото (*Palus Meotis*) въ Черное море.

Сообщеніе между двумя названными большими рѣками, на пространствѣ около 140 Русскихъ миль, возможно посредствомъ двухъ меньшихъ рѣкъ, изъ коихъ одна называется Иавла (*Lavla*) и впадаетъ въ Донъ, а другая Камышинка (*Camishinka*) впадаетъ въ Волгу; на этихъ малыхъ рѣкахъ предполагалось устроить шлюзы, чтобъ сдѣлать эти рѣчки судоходными, а такъ же предполагалось, на протяженіи около 4-хъ Русскихъ миль, по твердой землѣ прокопать каналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти двѣ рѣчки протекаютъ на болѣе близкомъ разстояніи одна отъ другой. Такая работа, если бъ она пришла къ окончанію, была бы весьма

обрылъ бороду, сохранивъ, однако, усы, завезъ изданіе газетъ и календарей, покровительствовалъ иностранцамъ въ Русской службѣ, и считался очень образованнымъ по тому времени. О. Б.

² Верста или Русская миля содержитъ въ себѣ 3504 Англійскихъ футовъ, что составляетъ почти $\frac{2}{3}$ Англійской мили.

выгодною для владѣній Царя, особенно въ случаѣ войны съ Турками, Крымскими Татарами, Персией, или съ одной изъ странъ, прибрежныхъ къ Каспійскому морю.

Чертежъ предполагаемаго сообщенія находится на прилагаемой здѣсь картѣ этой страны. Работа эта, какъ уже сказано выше, была начата нѣкимъ Нѣмцемъ, Полковникомъ Брекелемъ (Breskell); онъ былъ Полковникомъ въ Царской арміи и считался очень хорошимъ инженеромъ по части укрѣпленій; но мало смысла дѣло, которое взялъ на себя, такъ неосновательно начертить планъ канала, что первый устроенный шлюзъ сорвало, т. е.; онъ подался въ основаніи и подъ запертыми воротами вода свободно протекла. Въ слѣдствіе этого, съ наступленіемъ зимы, прѣхавъ въ Москву, Брекель выхлопоталъ паспортъ для одного изъ слугъ своихъ, подъ предлогомъ отправки его за границу для необходимыхъ покупокъ по части работъ, да и самъ съ этимъ паспортomъ бѣжалъ изъ страны. Царь былъ объ этомъ увѣдомленъ во время пребыванія своего въ Англии, и по тому соизволилъ немедленно отправить меня, чтобъ изслѣдовать, на сколько эта работа возможна, что и было исполнено мною въ теченіи того же года. По возвращеніи Царя изъ за границы въ Москву, я представилъ ему чертежъ и донесеніе, въ которомъ излагалъ причины, въ слѣдствіе коихъ работа Брекеля была неправильно задумана, и тѣмъ далъ Царю о ней настоящее понятіе. Его Величество благоволилъ приказать мнѣ взять на себя исполненіе этой работы и начать копать каналъ на новомъ мѣстѣ, избранномъ мною какъ болѣе удобномъ; такъ какъ тутъ при меньшемъ трудѣ, легче было устроить шлюзы.

Этою работою я занимался три года сряду, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, и потребовалъ 30,000 человекъ работниковъ, но никогда не могъ получить и половины этого числа, а въ послѣдній годъ не было прислано въ мое распоряженіе даже и 10,000 человекъ, не говоря о томъ, что всегда чувствовался недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ и необходимомъ количествѣ матеріала. Касательно этого послѣдняго обстоятельства, я каждую зиму, во время поѣздокъ моихъ въ Москву, собственноручно подавалъ Царю списокъ требуемаго матеріала, особенно для постройки шлюзовъ; но въ это время Царь потерпѣлъ пораженіе подъ Нарвой, и война съ Шведами грозилъ на долго затянуться. Все это требовало и людей и денегъ. Въ концѣ 1701 года я получилъ приказа-

ніе прекратить на время работу и оставить на мѣстѣ одного изъ моихъ помощниковъ, поручивъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы время и случайности не разрушили уже сдѣланнаго (нѣкоторыя шлюзы были почти окончены и каналъ въ половину прокопанъ), а самому, съ прочими моими помощниками, явиться въ Москву. Оттуда я былъ отправленъ для новыхъ работъ въ Воронежъ (Veronize), а Князь Алексѣевичъ Голицынъ (Kneas Alexueavich Gollitzen²); который былъ Губернаторомъ въ Царствѣ Астраханскомъ, гдѣ производились выше сказанныя работы, лишился своего мѣста за то, что задерживалъ работу, не отпуская мнѣ необходимаго числа людей и требуемаго мною матеріала. За это Князь, подпавшій подъ немилость Царя, сдѣлался моимъ непримиримымъ врагомъ и, пользуясь связями своими (онъ былъ въ родствѣ съ самыми знатными фамиліями), вліялъ на вельможу, подъ вѣдѣніемъ котораго я продолжалъ мое служеніе, занимаясь новой работой, и внушилъ ему противъ меня предубѣжденіе, которое всѣ старые Боаре пытали къ новымъ предпріятіямъ, начатымъ Царемъ по совѣту иностранцевъ. Было еще одно обстоятельство, въ слѣдствіе котораго Лордъ (такъ!) Голицынъ былъ особенно недоволенъ выше упомянутой работой. Брекекъ, до того не искусно построившій свой первый шлюзъ, что онъ, при первомъ же опытѣ, былъ прорванъ напоромъ воды, убоился послѣдствій, которымъ могъ подвергнуться въ самовластномъ Государствѣ, и бѣжалъ за границу, откуда написалъ къ Царю письмо съ жалобою на Голицына и на то, что онъ отказывалъ ему во всемъ, необходимомъ для производства работъ, особенно напиралъ на дурное обращеніе съ нимъ Князя, который, по нерасположенію къ его предпріятію, его самого не взлюбилъ: такъ онъ однажды ударилъ Брекекя тростью и страдалъ, что велитъ его повѣсить.

Это случилось во время путешествія Царя за границу, и по возвращеніи своемъ онъ упрекалъ за это Князя, какъ не оправдавшаго его довѣрія; Князь съ этой минуты сталъ непримиримымъ противникомъ воднаго сообщенія и утверждалъ, что это дѣло не можетъ быть совершенно руками человѣка. Независимо

² Борисъ Алексѣевичъ, Судья Приказа Казанскаго съ 1683 по 1713, умершій 18-го Октября, 1713 года, и бывшій лядькой Петра I-го. О. Б.

отъ этого, Князь представлялъ, что веденіе этого канала было бы весьма тягостно для Государства, въ слѣдствіе огромнаго числа людей, которое требовалось для исполненія работъ, и за тѣмъ употребилъ всѣ свои усилія, чтобъ предиріятіе было остановлено, какъ неудобноисполнимое. Онъ утверждалъ, что, по его убѣжденію, если Богъ, создавая рѣки, далъ имъ извѣстное теченіе, то со стороны человѣка было бы неразумнымъ высокоуміемъ стараться направить ихъ въ другую сторону.

Какъ только я былъ вызванъ въ Москву, я сталъ ходатайствовать о должномъ мнѣ жалованьи, которое я надѣялся получить и изъ котораго еще ни копѣйки не было мнѣ выплачено: до сихъ поръ я получалъ только деньги на пропитаніе мое, по 25 рублей въ мѣсяцъ; сумму эту Царь укрѣпилъ за мною, какъ только я пріѣхалъ въ эту страну, и приказалъ выдавать мнѣ отдѣльно отъ жалованья 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, о полученіи которыхъ я тогда ходатайствовалъ.

Въ то время Лордъ Апраксинъ,⁵ нынѣ находящійся въ званіи Генераль-Адмирала (котораго не задолго передъ тѣмъ Царь посылалъ осматривать выше означенную работу воднаго сообщенія, такъ какъ ему въ то время былъ порученъ главный надзоръ надъ сооруженіемъ Царскаго флота), благоволилъ бесѣдовать со мною

² Рубль состоитъ изъ 100 Русскихъ копѣекъ; каждая копѣйка въ то время стоила полный Англійскій пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ Царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣности.

⁵ Федоръ Матвѣевичъ (р. 1661, Ноября 27), на сестрѣ коего, Марѣѣ (ум. 1715 г.), женился Царь Федоръ Алексѣевичъ, былъ при Федорѣ Алексѣевичѣ Стальникомъ, а при Петрѣ I Воеводой Архангельскимъ (1693 г.), Губернаторомъ Азовскимъ (1697 г.), Адмиралъ-тейцемъ (1700 г.), и отправленъ для починки кораблей и надзора за стройкой ихъ въ Воронежъ, гдѣ завелъ Училище; въ Февралѣ 1707 г. Адмиралъ и Президентъ Адмиралтейства, а въ Мартѣ Генераль-Адмиралъ, 1709 г. Д. Т. Сов. и Графъ; 1710 получилъ орденъ Андрея Первозваннаго и золотую шпагу съ алмазами за взятіе Выборга (12 Июня); 1713—14 съ Княземъ М. М. Голицынымъ завоевалъ Финляндію, 1721 г. Генераль-Губернаторъ Эстляндскій; умеръ въ Москвѣ 1728 г., Ноября 10, и погребенъ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Онъ оставилъ замѣчательную Духовную (напечатанную въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1866, кн. 4, Отд. V, стр. 58 и слѣд.). Апраксинъ не терпѣлъ нововведеній Петра I-го, и по тому ненавидѣлъ иностранцевъ. Этѣмъ объясняется и его обхожденіе съ Перри. О. Б.

на счетъ Царскихъ кораблей въ Воронежѣ, ⁶ которые, бывъ построены изъ сыраго лѣса, весьма скоро подвергались гніенію, не выдерживали крененія и спущенные на воду легко шли ко дну. Я сказалъ Его Величеству, что, по моему мнѣнію, есть способъ, который могъ бы быть примѣненъ на этой рѣкѣ, или гдѣ ни будь по близости, для того, чтобы исправлять корабли безъ крененія: ихъ можно бы было чинить на сушѣ посредствомъ запруды, сдѣланной на рѣкѣ, для чего слѣдовало бы устроить большой шлюзъ съ подвижными воротами, поднимающимися вверхъ, чтобы пропускать теченіе воды, и другой отдѣльный шлюзъ съ двумя большими воротами, чтобъ пропускать корабли. Посредствомъ этихъ воротъ, которые запирались и отворялись бы, смотря по надобности, уровень воды приподнятый такимъ образомъ, могъ бы во всякое время поднять и поставить на сушу даже самыя большіе корабли Его Величества, и потомъ опять спустить ихъ на воду. Лордъ Апраксинъ сказалъ мнѣ, что примѣненіе къ дѣлу такого предположенія оказало бы великую услугу Его Величеству; увѣрялъ меня, что я не подвергнусь тѣмъ задержкамъ, которыя терпѣлъ при Князѣ Голицынѣ, и получу всѣ необходимыя пособія въ людяхъ и матеріалѣ; Апраксинъ обѣщалъ мнѣ, что не только будетъ точно выплачивать слѣдующее мнѣ жалованье, покуда я буду находиться подъ его начальствомъ, но обѣщалъ сдѣлаться моимъ покровителемъ и помочь мнѣ выхлопотать всѣ недоплаченные деньги (о полученіи которыхъ я напрасно ходатайствовалъ), какъ только я окончу эту работу, столь полезную для Царя, въ виду устройства флота, предназначавшагося для войны съ Турками.

И такъ въ 1702 г. я былъ посланъ въ Воронежъ и водворенъ на новомъ мѣстѣ жительства, около устья рѣки, которую я нашелъ чрезвычайно удобною для поднятія воды на извѣстную высоту, и за тѣмъ, посредствомъ блоковъ имѣть возможность поставить корабли на сушу выше обыкновеннаго уровня рѣки, что я и привелъ въ исполненіе въ теченіи слѣдующихъ шестнадцати мѣсяцевъ. Въ первый разъ, когда шлюзъ былъ запертъ, я поднялъ 15 судовъ (нѣкоторыя изъ нихъ были 50-ти пушечныя), и расположилъ ихъ на блокахъ для починки, какъ то дѣлается на нашихъ

⁶ Воронежъ, городъ, построенный на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Донь.)

верфяхъ въ Англіи, гдѣ, какъ только замѣчаютъ, что корабль потерпѣлъ поврежденіе, его тотчасъ же разснасчиваютъ, и такимъ способомъ приводятъ въ надлежащій порядокъ; у нѣкоторыхъ судовъ перемѣняютъ тимберсы, у другихъ корму, или старнѣ-посты.

Хотя работа моя была исполнена довольно удовлетворительно, но какъ только я сталъ просить, чтобъ мнѣ уплатили за прошедшее и за текущее время жалованье, которое я надѣялся получить, согласно данному мнѣ обѣщанію, то опять ничего не получилъ. Лордъ Апраксинъ приказалъ мнѣ на той же рѣкѣ начать новую работу, и сказалъ, что по окончаніи ея мнѣ несомнѣнно выдадутъ всѣ деньги сполна.

Въ то время, когда моя первая работа была окончена, самъ Царь, пріѣхавъ въ Воронежъ, сдѣлалъ распоряженіе касательно починки судовъ, которыя уже лежали на сушѣ; затѣмъ онъ благоволилъ сказать мнѣ, чтобъ я осмотрѣлъ рѣку и рѣшилъ, можетъ ли она, посредствомъ устроеннаго на верховьяхъ ея новаго шлюза, сдѣлаться судоходною во всемъ своемъ протяженіи отъ г. Воронежа до рѣки Дона, такъ, чтобы во всякое время года по ней могли плавать 80-ти пушечные корабли.

Когда я, ознакомившись съ мѣстностью, донесъ Его Величеству, что это удобоисполнимо, онъ благоволилъ приказать мнѣ заняться этимъ дѣломъ, къ началу котораго я и приступилъ въ 1704 году. Въ слѣдующемъ году я успѣшно окончилъ работу, шлюзы были 43 футовъ ширины и на столько глубоки, чтобъ возможно было посредствомъ ихъ поднять воду для прохода 80-ти пушечныхъ кораблей. Кромѣ того устроены были подъемные шлюзы, чтобъ выпускать сильный наплывъ воды, который въ весеннее время въ этой странѣ увеличивается таяньемъ снѣговъ и, напирая на шлюзы, вмѣстѣ съ огромными пловучими льдинами, весьма способенъ разорвать всякую плотину. Не смотря на это дамбы, устроенныя мною, столь прочны и тверды, что не терпятъ ни какого ущерба отъ весеннихъ потоковъ, и не подвергнутся опасности быть разорванными ими, доколѣ существуетъ міръ. Многія лица, находящіеся нынѣ въ Лондонѣ, видѣли этѣ постройки и могутъ подтвердить все выше сказанное. Когда и эта послѣдняя моя работа въ Воронежѣ пришла къ успѣшному окончанію, я опять об-

ратился къ Лорду Апраксину за моимъ жалованьемъ, но имѣлъ случай убѣдиться, что онъ мало заботился о честномъ исполненіи своего слова и обѣщаній. Дѣло мое затянулось какъ и прежде, и минута полученія денегъ опять отсрочилась. Его Велможность сказалъ мнѣ, что деньги мои не убѣгутъ отъ меня, и что я въ эту минуту не крайне въ нихъ нуждаюсь; и въ то же время увѣрялъ меня, что я не могу окончательно свести мои счета помимо Графа Головина, который первый принялъ меня въ Царскую службу. Какъ бы то ни было, но Его Вельможность, вѣроятно, чтобъ поддержать меня въ терпѣніи, послѣ исполненія мною каждой изъ выше означенныхъ работъ, дѣлалъ мнѣ небольшой подарокъ, цѣнности, примѣрно, въ 250 фунтовъ стерлинговъ.

Построеніе шлюзовъ, предназначенныхъ выдержать малый напоръ воды, и устройство судоходства для мелкихъ судовъ по небольшимъ рѣкамъ, не представляетъ затрудненія и вездѣ удобно исполнимо; но я не думаю, чтобъ гдѣ либо до сихъ поръ на какой либо рѣкѣ устроено было судоходство для судовъ такого большаго размѣра; а почва, на которой мнѣ пришлось ставить мой послѣдній шлюзъ, была столь удобна, что когда я началъ копать ниже уровня рѣки, то наткнулся на такую силу подземныхъ источниковъ, что ни какіе насосы не способны были выкачать воду и осушить грунтъ до глубины, которая требовалась для основанія шлюза; я былъ вынужденъ прекратить работы недѣль на шесть, покуда не соорудилъ особый снарядъ для выкачивания воды. Снарядъ этотъ, способный опорожнить 10, или 12, тоннъ воды въ минуту, дѣйствовалъ днемъ и ночью въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ то время, когда я работалъ этимъ способомъ, Царь опять прибылъ въ Воронежъ, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Лордовъ своихъ, не разъ посѣщая работы, остался ими чрезвычайно доволенъ. Снарядъ мой былъ, въ усовершенствованномъ видѣ, тотъ самый, который я впервые построилъ въ Портсмутскихъ верфяхъ, 23 года тому назадъ, когда, находясь Лейтенантомъ на Монтецю (Montague), я на этомъ кораблѣ пришелъ для починки его въ портъ.

Пока я занимался послѣдней моею работою въ Воронежѣ, я встрѣтился тамъ съ одной личностью. Это былъ Полякъ по происхожденію, принявшій Русскую Вѣру и занимавшійся прежде устройствомъ корабельнаго дока въ Царской искусствен-

ной пристани въ Тагаирогѣ, на берегу Азовскаго моря.⁷ Выше упомянутой личности приказано было устроить новаго рода верфи на рѣкѣ Воронежѣ для постройки 80-ти пушечныхъ кораблей, съ придѣланными къ нимъ ящиками, для того, чтобъ спускать ихъ внизъ по теченію Дона черезъ Азовское мелководіе, которое находится въ разстояніи около тысячи верстъ отъ устья рѣки Воронежа. Царь, во время пребыванія своего въ Воронежѣ, отдалъ приказаніе для постройки этѣхъ верфей; это было не за долго до окончанія моихъ работъ.

Въ теченіе этой зимы, въ слѣдствіе пріѣзда курьера изъ Польши, Его Величество внезапно туда отправился. Въ ночь передъ своимъ отъѣздомъ онъ отдалъ письменное приказаніе Лорду Апраксину касательно того, чтобъ я занялся особыми изслѣдованіями надъ теченіемъ рѣки, и чтобы мнѣніе мое, вмѣстѣ съ мнѣніемъ трехъ корабельныхъ мастеровъ (два изъ нихъ были Англичане, Мистеръ Козенсъ и Мистеръ Ней [Mister Kozens and Mister Ney], а третій былъ Русскій), взято было во вниманіе относительно мѣста, гдѣ предполагалось устроить выше означенныя верфи. Но мѣсто было отведено совершенно противно моему мнѣнію и выбору, и работы рѣшено было начать на песчаной почвѣ и производить ихъ способомъ вовсе не подходящимъ. Я тогда передалъ на словахъ Лорду Апраксину, какія могли произойти пагубныя послѣдствія отъ устройства верфи на такой почвѣ, и такимъ образомъ сказалъ ему, что при половодіи весною основаніе работъ будетъ неминуемо снесено и, можетъ быть, самыя корабли, находящіеся въ верфяхъ для починки, потерпятъ поврежденіе (что въ послѣдствіи и случилось); но Его Вельможность, вѣроятно, предполагая, что я только желалъ отстоять свое собственное мнѣніе, и не подозрѣвая умѣнья и свѣдѣній того лица, которое взяло на себя построеніе этѣхъ верфей, положительно надѣялся на успѣхъ, и также склонялся къ увѣреніямъ Царскаго Русскаго корабельнаго

⁷ Пристань эта предназначалась для сохраненія Царскаго флота. Но такъ какъ она была устроена около низкаго мыса и вдалека далеко въ море, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла достаточной глубины, то, по мѣрѣ того, какъ воздвигались работы, песокъ постоянно набѣгалъ на нихъ и окончательно засыпалъ пристань прежде, чѣмъ она была въ половину окончена; по заключеніи мира съ Турціей пристань была совершенно уничтожена.

мастера, объ которомъ выше было упомянуто, а равно и друго-го лица, также Русскаго, лично въ этомъ дѣлѣ замѣшааннаго, такъ какъ онъ владѣлъ небольшою деревенькой, находящейся въ той мѣстности, гдѣ предполагалось устроить верфи, и долженъ былъ, въ замѣнъ этой деревеньки, получить другую, гораздо лучшую. Убѣдившись, что на слова мои Лордъ Апраксинъ не обращаетъ ни какого вниманія, я, для собственнаго оправданія, письменно изложилъ мои возраженія, и въ поданной мною ему запискѣ доказалъ, какая неминуемая опасность грозитъ работамъ, если онѣ будутъ выполнены на томъ самомъ мѣстѣ и тѣмъ способомъ, который имѣлся въ виду. Въ то же время представилъ я Его Вельможности чертежъ вмѣстѣ съ моимъ проектомъ; тутъ же приложилъ я математическую фигуру, изъ которой ясно видно было, что тяжесть воды, увеличенная возвышеніемъ уровня рѣки во время весенняго половодія (обстоятельство, которое необходимо было взять въ соображеніе), будетъ слишкомъ сильно напирать на верфи, устроенныя такимъ образомъ. Я сдѣлалъ все это въ доказательство тѣхъ причинъ, по которымъ считалъ, что работы этѣ не могли быть услышны.

Но, не смотря на всѣ мои представленія, Его Вельможности угодно было допустить продолженіе работъ по прежнему начертанію. Мѣсто для постройки Царскихъ кораблей, которое находилось первоначально около самаго города Воронежа, перенесено было за 7 Русскихъ миль внизъ по теченію рѣки; и по этому случаю также пришлось перенести туда домъ, предназначенный для пріѣзда Царя и нѣкоторыхъ изъ его Лордовъ (дома эти, по Русскому обычаю, были деревянные и устроены такимъ образомъ, что могли по желанію быть перенесены съ одного мѣста на другое); также перенесены были дома строительныхъ мастеровъ, художниковъ и работниковъ. Вокругъ всѣхъ сихъ зданій съ необычайной быстротой воздвигли укрѣпленія съ бастіонами; но послѣ трехъ лѣтнихъ неудачныхъ попытокъ поддержать все это, съ потерю нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, пришлось отказаться отъ начатаго дѣла, по той причинѣ, что рѣка постоянно подкапывалась подъ основаніе работъ и заливала ихъ водою. Въ слѣдствіе всего этого положеніе Лорда Апраксина въ отношеніи меня дѣлалось крайне неловкимъ: онъ боялся, что рано, или поздно до свѣдѣнія Царя дойдетъ, что онъ приказалъ продолжать рабо-

тать, вопреки всѣхъ причинъ и доводовъ, приведенныхъ мною противъ этого предпріятія. Около того же времени я предложилъ Его Величеству средство для предохраненія кораблей Его Величества въ Воронежѣ отъ порчи и разрушенія, которымъ они подвергались въ мирное время. Царь былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что онъ до сего времени не получалъ должнаго донесенія.

Всѣ эти обстоятельства, о которыхъ было бы скучно и неумѣстно здѣсь распространяться, были причиной того, что съ этой минуты отношенія Его Величеству ко мнѣ стали весьма недоброжелательны и оскорбительны. Всѣ подробности, касательно выше означенныхъ доковъ съ спискомъ чертежа моего и доводовъ представилъ я, вмѣстѣ съ изложеніемъ послѣдствій, неизбежныхъ въ этомъ предпріятіи, отъ котораго, по моему мнѣнію, рано, или поздно, неминуемо придется отказаться. Я показалъ записку мою чрезвычайному послу Ея Величества, Почтенному Мистеру Витворту (Whitworth), Англійскому Консулу Мистеру Гудфело (Goodfellow) и нѣкоторымъ другимъ Англичанамъ, съ которыми видѣлся по пріѣздѣ моемъ въ Москву въ 1706 году, т. е., около двухъ лѣтъ до того времени, когда опытъ ясно выказалъ ошибку; и отъ работы этой принуждены были отказаться, какъ отъ неудобосполнимой, избравъ другое мѣсто для построенія меньшихъ судовъ безъ доковъ, какъ то дѣлалось прежде.

Окончивъ мою послѣднюю работу въ Воронежѣ, я оставался въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ безъ новыхъ порученій; по истеченіи же этого времени Его Величество пожелалъ привести въ исполненіе предначертаніе мое, о которомъ упоминалось выше, для предохраненія кораблей отъ порчи и разрушенія въ мирное время, т. е., о поставленіи ихъ подъ навѣсъ въ особую къ тому принаровленныхъ сухихъ пристаняхъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что посредствомъ шлюза уровень воды могъ быть поднять на столько, на сколько необходимо было, чтобы провести корабли въ такія сухія пристани, и за тѣмъ, такимъ же способомъ выпуская воду, оставить суда на сушѣ. Я предполагалъ устроить особыя отдѣленія, гдѣ бы корабли Его Величества размѣщались соотвѣтственно своимъ рангамъ, отъ 10 до 20 въ каждомъ отдѣленіи, по усмотрѣнію Его Величества, и оснащивались бы на блокахъ, какъ то дѣлается у насъ, въ Англій; такъ что, когда отъ времени сухая обшивная доска начнетъ ссѣдаться

и дубъ на шивкѣ ослабѣть, то будетъ возможность провѣтривать ихъ, пропуская вездѣ къ тимберсамъ посредствомъ постоянно открытыхъ люковъ и пушечныхъ оконъ (ports).

Это предложеніе я основывалъ на томъ, что всякаго рода тимберсы и тому подобные предметы, сдѣланные изъ дерева, когда они подвержены вліянію вѣтра и непогоды, весьма скоро приходятъ въ разрушеніе, особенно въ корабляхъ, которые зимою находятся подъ постояннымъ дождемъ и туманомъ, а въ лѣтнее время, палимые зноемъ съ одной стороны, а съ другой находясь въ водѣ, подвергаются и течи и сырости, которая, проникая чрезъ трюмы въ пространство, находящееся между тимберсами и внѣшними и внутренними обшивными досками корабля, куда не можетъ свободно проходить воздухъ, составляетъ неоспоримую причину гніенія судовъ. Съ другой стороны я представилъ, что всякій предметъ изъ лѣснаго матеріяла, не подверженный двумъ противоположнымъ вліяніямъ природы, но содержимый постоянно въ сушѣ, или въ сырости, сохраняется въ лучшемъ видѣ долѣе время, такъ что я имѣлъ полное основаніе предполагать, что если бъ только принаровить такъ, чтобъ въ мирное время корабли Его Величества находились совершенно на сушѣ, то они могли бы быть въ употребленіи втрое, или четверо, долѣе, чѣмъ въ настоящее время, не требуя столь частыхъ починокъ.

Я также представилъ, что подобнаго рода сухая пристань, устроенная въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣла бы двоякую выгоду и удобство, служа въ мирное время для пересмотра кораблей Его Величества и сохраненія ихъ въ исправности; пристань эта и въ военное время была бы весьма полезна, представляя возможность, въ случаѣ надобности, вводить въ нее суда для исправленія поврежденій, оснащиванія и вооруженія такимъ же способомъ, какъ было то устроено мною у устья Воронежа для 45 кораблей, т. е., поднимая уровень воды смотря по надобности, съ тою только разницею, что здѣсь не всѣ корабли впускались бы одновременно. Для каждаго ранга кораблей я предполагалъ устроить особый входъ, чтобъ можно было впускать и выпускать только то число судовъ, какое потребуется; эту сухую пристань я предполагалъ окопать ровомъ и окружить каменною стѣной для предохраненія ея отъ случайностей измѣны и огня. Сумма, которая потребовалась бы на устройство и поддержку подобной пристани,

весьма незначительна въ сравненіи съ издержками и трудомъ, тратящимися ежегодно на постройку и починку кораблей Его Величества.

Когда я въ первый разъ заговорилъ объ этомъ съ Лордомъ Апраксинымъ, то я сказалъ ему, что если только мнѣ прикажутъ, я готовъ доказать на дѣлѣ, какъ выгодна была бы подобнаго устройства пристань для сохраненія кораблей Его Величества. Я просилъ его довести все это до свѣдѣнія Царя, но онъ доложилъ объ этомъ въ превратномъ видѣ, увѣряя, что я старался уговорить его къ устройству вещи неудобноисполнимой. Въ послѣдствіи, однако, Царю сдѣлано было болѣе вѣрное представленіе объ этомъ дѣлѣ въ письменномъ докладѣ достойнаго (нынѣ умершаго) друга моего, Мистера Генри Стайлза (Henry Stiles). Царь вполне постигъ мою мысль и одобрилъ ее; мнѣ приказано было ожидать въ Москвѣ возвращенія Его Величества, гдѣ я провелъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго занятія, а за тѣмъ изъ Польши получилъ отъ Царя приказаніе отправиться къ рѣкѣ Дону, чтобы прискаты тамъ удобное мѣсто для работъ.

Въ слѣдствіе этого я осмотрѣлъ устья пяти небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ и означенныхъ въ отданномъ мнѣ предписаніи, а за тѣмъ возвратился въ Москву къ Лорду Апраксину съ отчетомъ о томъ, какую мѣстность считаю я болѣе удобною для производства работъ, и съ означеніемъ необходимаго числа работниковъ и матеріала. Отчетъ этотъ и списокъ Его Величество взялъ съ собою въ Петербургъ (Petersburg), куда отправлялся для встрѣчи Царя. Его Величество благоволилъ отдать приказаніе для срубкн лѣса и приготовления его для работы, но работу приказалъ не начинать, покуда самъ онъ не найдетъ удобнаго времени, чтобы лично осмотрѣть мѣстность, избранную мною, и сдѣлать нѣкоторыя распоряженія. Между тѣмъ Его Величество, возвратившись опять въ Москву, увѣдомилъ меня, что онъ получилъ отъ Царя повелѣніе уплатить мнѣ задержанное мое жалованье, и уже отдалъ приказаніе своему помощнику представить счетъ, что мнѣ приходилось. Такимъ образомъ я съ полной увѣренностію могъ ожидать полученія слѣдующихъ мнѣ денегъ; но въ первый же разъ, когда мнѣ пришлось послѣ этого представиться Его Величеству, онъ въ разговорѣ сказалъ мнѣ, что Царь въ настоящую минуту былъ такъ поглощенъ военными дѣлами въ Польшѣ, что, вѣроятно, не такъ

скоро еще найдетъ возможность возвратиться въ Москву, а оттуда проѣхать осмотрѣть мѣстность и сдѣлать распоряженіе на счетъ работъ. За тѣмъ Лордъ Апраксинъ привѣтливо спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать въ промежутокъ этого времени? Я отвѣчалъ, что такъ какъ начало работъ должно отложить до возвращенія Царя изъ арміи, и для меня не предвидится въ настоящее время занятій, то я просилъ бы Его Велиможность дать мнѣ непродолжительный отпускъ въ Англію для свиданія съ родственниками и друзьями, общаясь, по возвращеніи моемъ, служить Его Величеству съ полнымъ усердіемъ. Я предполагалъ провести въ Англіи не болѣе осьми, или десяти, мѣсяцевъ. Въ первую минуту Его Велиможность одобрилъ мое намѣреніе, приказавъ мнѣ подать прошеніе, а съ своей стороны обѣщалъ писать къ Царю на счетъ моего отпуска.

Въ послѣдствіи, однако жъ, эта невинная просьба моя оказалась для меня западней; вмѣсто того, чтобъ говорить объ отпускѣ, онъ представилъ Царю, что я имѣлъ намѣреніе оставить службу его, и съ этой цѣлью обращался къ Англійскому Посланнику, который будто бы уже писалъ обо мнѣ въ Англію, представляя меня, какъ человѣка способнаго примѣнить въ пользу Англійскаго Флота то самое предположеніе, которое я имѣлъ въ виду для сохраненія Царскихъ кораблей, гнившихъ тогда въ Воронежѣ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Лордъ Апраксинъ, пріостановилъ выдачу мнѣ моихъ денегъ. Со временемъ, однако, Его Велиможность откровенно сознался мнѣ во всемъ этомъ, прибавивъ, что такъ какъ до свѣдѣнія его дошло, что я обращался къ Англійскому Посланнику съ этимъ предложеніемъ, о которомъ было уже писано въ Англію, а за тѣмъ сталъ просить отпуска на родину, то онъ, заботясь о своей головѣ, вынужденъ былъ пріостановить уплату денегъ, которыя въ такихъ обстоятельствахъ не имѣлъ права выдать безъ особаго приказанія Его Величества, въ слѣдствіе чего и послалъ обо мнѣ обстоятельное донесеніе.

За тѣмъ, такъ какъ Царь на долгое время былъ еще задержанъ въ Польшѣ, я продолжалъ оставаться въ Москвѣ, не получая ни денегъ, ни опредѣленнаго занятія. Наконецъ Его Велиможность объявилъ мнѣ, что получилъ отвѣтъ отъ Царя, и уже отдалъ приказаніе объ отправленіи меня на службу, но онъ не желалъ сообщить мнѣ, куда именно меня пошлетъ, а только сказалъ, что

я долженъ подписать новый договоръ съ обязательствомъ на будущее время служить Его Величеству, гдѣ и какъ мнѣ будетъ приказано, и что безъ этого я не могу получить не только всѣхъ не доплаченныхъ денегъ, но даже и какой бы то ни было части ихъ. Къ довершенію всѣхъ моихъ невзгодъ слѣдуетъ замѣтить, что, получая деньги нововычеканной Русской монетой, мнѣ приходилось при размѣнѣ, по тогдашнему курсу, потерпѣть убытку около 38 процентовъ. Но объ этомъ злонамѣренномъ умыслѣ я въ свое время дамъ болѣе полный отчетъ. Теперь же только скажу, что я не могъ дать своего согласія на это условіе, не чувствуя ни какого расположенія согласиться на новыя неразумныя и безчестныя требованія, и тѣмъ самымъ закабалить себя въ странѣ, гдѣ со мною, въ теченіи долгаго времени, такъ дурно поступали.

Въ слѣдствіе моего отказа Его Вельможность, который опять отправлялся въ Петербургъ, отдалъ приказаніе своему помощнику удержать у меня деньги, выдаваемые мнѣ на мое содержаніе, а также и деньщиковъ (denshicks) или солдатъ, которые до этого времени были назначаемы для моей прислуги, надѣясь этимъ принудить меня къ уступчивости, и въ тоже время обвинялъ меня въ упорномъ неповиновеніи Царской волѣ и приказаніямъ. Тогда я изложилъ въ письменномъ докладѣ всѣ затрудненія, которыми я былъ обставленъ, и ходатайствовалъ о моемъ увольненіи, съ твердымъ намѣреніемъ выѣхать изъ этой страны, оставивъ въ ней мои деньги; но мнѣ отказали въ увольненіи, и опять таки я долженъ былъ, оставаясь въ Москвѣ, дожидаться возвращенія Царя изъ арміи.

Около этого времени Шведскій Король, свергнувъ съ престола Короля Августа, предписалъ ему условія и принудилъ его заключить миръ. Царь такимъ образомъ оставался безъ союзниковъ въ войнѣ, и за тѣмъ разнесся слухъ, будто бы Шведскій Король имѣлъ намѣреніе выступить изъ Саксоніи, ити на Москву, чтобъ также принудить Царя къ заключенію мира. Въ слѣдствіе этихъ слуховъ немедленно сдѣланы были распоряженія для укрѣпленія города Москвы: предполагалось расположить бастіоны кругомъ второй каменной стѣны. Для производства этѣхъ работъ назначены были два инженера, Господинъ Корчминъ (Carchmin), Русскій инженеръ Его Величества (о которомъ я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи), и нѣкто Спариторъ (Sparitor), который на-

ходился въ званіи Подполковника въ Царской артиллеріи. Нѣкоторые изъ этихъ бастіоновъ необходимо было расположить на болотистой почвѣ, по берегу Неглинной (Neglena) (маленькой рѣчки, впадающей въ рѣку Москву). Я посѣтилъ эту мѣстность въ то время, когда выводили основаніе сихъ бастіоновъ, которые необходимо было поднять до значительной высоты, для того, чтобы они могли господствовать надъ противулежащими возвышенностями. Встрѣтившись случайно въ домѣ Англійскаго Посла, Мистера Витворта, съ названнымъ выше Подполковникомъ, я въ разговорѣ сказалъ ему, что способъ, по коему выводили они основаніе этихъ бастіоновъ, неправиленъ, и не можетъ дать достаточной прочности въ виду тяжести земли, которую предполагалось навалить, такъ что прежде, чѣмъ работа будетъ окончена, основаніе осядетъ и вся работа осыпится. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи Посла Ея Королевскаго Величества и Англійскаго Консула, Мистера Чарлса Гудфело (Charles Goodfellow), которые, вѣроятно, и теперь помнятъ объ этомъ. Заявивши разъ мое мнѣніе, я пожелалъ выказать усердіе мое къ Царской службѣ, и представилъ Лорду Апраксину, подъ начальствомъ котораго я тогда находился, краткую записку съ изложеніемъ всей, по моему мнѣнію, неудовлетворительности этой работы. Такъ какъ въ то время Лордъ Апраксинъ находился въ Петербургѣ, гдѣ получилъ начальство надъ флотомъ и арміею, я обратился къ нему письменно, и думалъ услужить ему, предлагая свое содѣйствіе для направленія работъ; но Его Вельможность не обратилъ на это ни какого вниманія. Работы продолжались своимъ порядкомъ, и не прошло шести недѣль съ представленія моей записки, какъ нѣкоторые бастіоны начали осѣдать и распадаться въ своемъ основаніи, и обрушились прежде чѣмъ были выведены до половины: трое изъ нихъ, находящіяся на самомъ тонкомъ грунтѣ, обрушились въ теченіи того же года и во второй разъ, и хотя нынѣ воздвигнуты въ третій разъ, но все еще не тверды въ своемъ основаніи, и не могли быть доведены до настоящей высоты. Хорошо еще, что обстоятельства измѣнились и не было необходимости дѣйствовать съ этихъ бастіоновъ.

Король Шведскій, который свергъ съ престола Короля Августа, намѣревался, какъ я уже сказалъ, выступить изъ Саксоніи съ избранной арміею 26,000 человекъ, и легко могъ, согласно съ предположеніемъ всѣхъ свѣдущихъ людей того времени, при-

нудять Царя къ миру на выгодныхъ для себя условіяхъ, если бѣ только не дѣйствовалъ съ неосновательною поспѣшностію. Всѣ его бѣдствія приписываютъ преимущественно двумъ причинамъ, и по тому я считаю не лишнимъ ихъ здѣсь изложить. Первая состоитъ въ томъ, что, послѣ того, какъ Русскіе начали отступленіе черезъ Польшу, и Король, ознаменовавъ первое сраженіе побѣдой, перешелъ черезъ Днѣпръ (Nierer), не далеко отъ мѣстечка, называемаго Головчинъ (Halofzin), не дождался прихода части своей арміи (16,000 человекъ), которая шла изъ Риги подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Левенгаупта. Армія эта въ битвѣ при Лѣсномъ (Lesno) была разбита на голову, благодаря искусству и личному мужеству Царя. Всѣ 16,000 человекъ либо пали на мѣстѣ сраженія, либо взяты въ плѣнъ, вмѣстѣ съ артиллеріей и обозомъ. Вторая причина ошибокъ Короля заключалась въ томъ, что, разъ перешедши черезъ Днѣпръ и замѣтя, что весь фуражъ и всякое жильё по обѣимъ сторонамъ Московской дороги были въжжены по распоряженію Царя, онъ все таки продолжалъ ити впередъ, направляясь къ Украинѣ, и прошелъ такимъ образомъ верстъ сорокъ за Смоленскъ, не укрѣпивъ за собою ни одного мѣста и ни одного магазина.

Туда онъ шелъ, вызванный Мазепою, Генераломъ (или Гетманомъ) Козаковъ, населяющихъ эту страну и находящихся подъ покровительствомъ Царя, какъ прежде находились подъ покровительствомъ Польши. Мазена, какъ въ послѣдствіи оказалось, велъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ тайную переписку съ Королемъ, обѣщая ему, при первомъ появленіи его въ странѣ, возбудить общее возстаніе, съ условіемъ, что она будетъ снова самостоятельна подъ покровительствомъ Польши. Онъ надѣялся достигъ этой цѣли, пользуясь тѣмъ, что народъ былъ крайне взволнованъ нарушеніемъ своихъ правъ и преимуществъ и всѣми несправедливыми требованіями, которыя падали на него во время войны; но часть переписки была перехвачена и, по стеченію обстоятельствъ, умыселъ Мазены сталъ извѣстенъ; тогда Гетманъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ главныхъ своихъ военачальниковъ, бѣжалъ къ Шведскому Королю. По открытіи заговора Князь Меншиковъ (Mentzicoff) внезапно напалъ на гарнизонъ Батурина (Butturin), который предполагалось сдать Шведамъ; повѣсилъ Губернатора и на городской стѣнѣ посадилъ на колъ нѣсколькихъ лицъ, а Г.

Кенингсека (Köningseck), брата знаменитаго Польскаго Посла того же имени, приказалъ подвергнуть жестокиѣмъ мученіямъ, а потомъ повѣсить.

Не взирая на всѣ этѣ неудачи, Шведскій Король не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На первое время Козаки, собираясь небольшими отрядами, помогали Королю въ продовольствіи и прочемъ, но въ послѣдствіи эти отряды были разсѣяны Царскимъ войскомъ; Шведская же армія послѣ каждаго сраженія все болѣе и болѣе обезсиливалась и уменьшалась (хотя побѣда продолжала оставаться на ея сторонѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Король самъ предводительствовалъ войскомъ). Наконецъ въ эту суровую зиму до такой степени пострадалъ и отъ холода и отъ голода, что многіе офицеры и солдаты замерзали до смерти, а другіе отмораживали себѣ руки и ноги, армія эта была окончательно уничтожена въ битвѣ подъ Полтавою (Poltava) въ 1709 году. Самъ Король былъ раненъ; первый министръ его, Графъ Шперъ, двое изъ Государственныхъ Секретарей, всѣ полководцы и лучшіе воины его арміи, были или убиты на мѣстѣ, или взяты въ плѣнъ, за исключеніемъ Генераль-Маіора Спара (Spar), Генераль-Маіора Легеръ-Круна (Leger Croon), которые, вмѣстѣ съ Королемъ и 300 человѣкъ, при содѣйствіи выше упомянутаго Генерала (или Гетмана) Козацкаго, которому хорошо была извѣстна эта мѣстность, переплыли на лошадяхъ черезъ Днѣпръ (или Бористенъ) и нашли убѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ, въ городѣ Бендерахъ (Bender), куда въ послѣдствіи прибыли и еще нѣкоторыя лица. Подробности этого дѣла общезвѣстны въ Европѣ, а по тому я не считаю нужнымъ здѣсь о нихъ упоминать.

Этой замѣчательной побѣдой Царь упрочилъ за собою свои владѣнія и могъ ити далѣе на пути завоеваній и побѣдъ, тогда какъ, если бѣ Шведскому Королю удалось разбить армію Царя, онъ неминуемо привелъ бы въ исполненіе свое намѣреніе направиться на Москву и употребить всѣ усилія, чтобъ свергнуть съ престола Царя, какъ то уже сдѣлалъ онъ съ Королемъ Августомъ. Несомнѣнно, что если бы Царь потерялъ битву при Полтавѣ, то не только между Козаками, но и между Русскими, произошло бы возстаніе; Русскіе также были вездѣ подготовлены къ возмущенію и во многихъ мѣстахъ уже брались за оружіе, въ надеж-

дѣ получить облегченіе въ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли подъ Царскимъ правленіемъ. Они возстали бы тоже, въ предположеніи получить возможность вернуться къ прежнимъ своимъ суевѣріямъ и цевѣжеству и избавиться отъ ненавистныхъ имъ иностранцевъ. Кромѣ того, во время этѣхъ долгодѣтнихъ войнъ на нихъ тяготѣли немощныя налоги и требовалось большое количество людей въ армію и для исполненія разныхъ предпріятій Царя; по всѣмъ границамъ воздвигались и вооружались укрѣпленія, въ которыя не только солдаты, но и дворяне съ крестьянами, обязаны были, по Царскому повелѣнію, переселяться на жительство; строился флотъ и предпринимались работы для заведенія судоходства по рѣкамъ; все это Русскіе считали не нужнымъ, такъ какъ ни они, ни отцы ихъ, ни имѣли объ этомъ понятія и безъ этого прожили.

Такъ какъ счастье благоприятствовало Царю въ выше означенномъ сраженіи, то онъ возвратился въ Москву съ торжествомъ, окруженный множествомъ Генераловъ и прочихъ вѣнниковъ. По этому случаю воздвигнуты были великолѣпныя побѣдныя ворота и пущены блестящіе потѣшные огни. Вездѣ видно было изъявленіе радости и праздничное торжество. Послѣ этого знаменательнаго поворота судьбы въ пользу Царя, ему оставалось только направить свои завоеванія въ самое сердце Швеціи и основать морскую силу на Балтикѣ.

Для этого дѣла Его Величество благоволилъ вспомнить обо мнѣ, и употребить меня въ этомъ краѣ для устройства сообщенія отъ великой рѣки Волги черезъ Ладожское озеро (Lodiga) до Петербурга, такъ, чтобы прямо можно было плыть отъ Волги, которая протекаетъ по самой плодородной части Россіи, до любимой новой столицы.

Но такъ какъ я уже столь долгое время не получалъ слѣдующаго мнѣ жалованья, и часто изъявлялъ мое неудовольствіе по этому поводу, то не чувствовалъ ни какого расположенія продолжать мою службу, прежде нежели получу все то, что мнѣ слѣдуетъ. Къ великому моему удивленію я узналъ, что одинъ изъ вельможъ возсталъ противъ уплаты мнѣ этѣхъ денегъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что я долгое время оставался въ Москвѣ безъ всякаго дѣла, и что начатыя работы для устройства воднаго сообщенія между Волгой и Дономъ не были еще окончены. Въ слѣдствіе этого я

составилъ слѣдующую записку, которую показалъ сначала Мистеру Витворту, бывшему тогда Полномочнымъ Посломъ Ея Величества при Царскомъ Дворѣ, и Мистеру Гудфело, Консулу Ея Величества, чтобъ довести до ихъ свѣдѣнiя о томъ, какъ дурно со мною поступали. Когда записка эта была переведена на Русскiй языкъ, я представилъ ее выше упомянутому Лорду Апраксину, съ нижайшею просьбою поступить со мной по сираведливости и передать ее Царю. Записку эту я велѣлъ переписать и здѣсь прилагаю, прося снисхожденiя читателя, если онъ найдетъ въ ней нѣкоторыя подробности и обстоятельства, о которыхъ было уже прежде упомянуто:

Смирненное изложенiе тяжелой судьбы и затрудненiй, которыя ниже подписавшiйся Джонъ Перри претерпѣлъ съ того времени, какъ покинулъ Англiю, до настоящаго 1710 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1798 года былъ заключенъ со мною письменный договоръ черезъ Царскаго Посла, Лорда Федора Алексѣевича Головина, о вступленiи моемъ въ службу Его Величества на слѣдующихъ условiяхъ: ежегодное жалованье въ 300 фунтовъ стерлинговъ и, кромѣ того, помѣсячное прибавленiе въ размѣрахъ, способныхъ покрыть мои расходы и содержанiе. А въ случаѣ, если я исполню какое либо особенное порученiе по части рѣчнаго судостроительства, устройства пристаней, насыпей, доковъ, или водопусковъ, то за это обѣщалась мнѣ особая награда, назначенная по моему усмотрѣнiю. Въ слѣдствiе всего этого я былъ немедленно отправленъ изъ Англiи, чтобъ осмотрѣть работы, начатыя и покинутыя Полковникомъ Брекелемъ, для сообщенiя между рѣками Волгой и Дюномъ, и написать объ этомъ донесенiе. Я тотчасъ же отправился согласно приказанiю Его Величества, все осмотрѣлъ и въ теченiи того же года вернулся въ Москву съ чертежемъ того, что, по моему мнѣнiю, слѣдовало сдѣлать: предположенiе мое было одобрено и находилось въ рукахъ Его Величества. Я тогда требовалъ, чтобы назначенное мнѣ жалованье было мнѣ исправно выдаваемо каждые шесть мѣсяцевъ, и чтобы также выдали мнѣ 8000 рублей по окончанiи этой работы.

На это Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ (Кнеаз Burgis Alexejevitz Gollitzen) возразилъ мнѣ, что выше упомянутой Посоль писалъ ему изъ Голландіи, утверждая, что мнѣ слѣдовало начать работу безъ всякой платы, а годовое жалованье получить только по окончаніи ея. Я протестовалъ противъ этого, и 10 Марта, 1699 года, подалъ въ собственныя руки Царя прошеніе, въ которомъ излагалъ всю неосновательность этого предположенія и невозможность для меня на такихъ условіяхъ взять эту работу въ свои руки; я просилъ, чтобъ мнѣ дали какое либо другое занятіе, либо же вовсе уволили меня отъ службы.

На это Его Царское Величество, въ присутствіи Мистера Стайлза (Stiles), Мистера Ллойда (Lloyd), Мистера Кревета (Crevett) и нѣсколькихъ другихъ Англійскихъ купцовъ, благоволилъ дать мнѣ многократныя завіренія и приказалъ полагаться на его милостивое слово, что выше означенное возраженіе не будетъ имѣть силы противъ меня, и что, согласно съ первымъ обѣщаніемъ, мнѣ будутъ выдавать ежегодное мое жалованье сполна, равно какъ и ежемѣсячную плату на содержаніе мое, а по окончаніи работъ вознагражденіе, превышающее назначенную мною сумму. Въ слѣдствіе же того, что Брекель, какъ только скопилъ достаточно денегъ, бѣжалъ за границу (что и составляло главное основаніе возраженій Голицына), Его Величество только потребовалъ отъ меня обязательства и обѣщанія не поступить такимъ же образомъ, а за тѣмъ удостоверить меня, что мнѣ будетъ отпускаться жалованье мое каждые шесть мѣсяцевъ, и даже прежде срока, если я того пожелаю.

Я съ надеждою и довѣріемъ ухватился за это милостивое обѣщаніе, но, какъ иностранецъ и новопріѣзжій въ этой странѣ, я не могъ просить никого изъ дворянъ поручиться за меня, а тѣмъ менѣе смѣлъ на это разчитывать, и только полагалъ, что черезъ годъ, или два, успѣю достаточно выказать мои способности и усердіе для исполненія работъ, чтобъ разсѣять всякое подозрѣніе на счетъ возможности моего бѣгства изъ Россіи, гдѣ я находился на службѣ, занимаясь виднымъ и важнымъ дѣломъ. Я надѣялся, что тогда не встрѣтится болѣе ни какого препятствія для выдачи моего жалованья, даже и безъ письменнаго удостовѣренія въ томъ, что я не убѣгу за границу.

Но, къ великому удивленію моему (удивленію, истекавшему

изъ непривычки къ подобнаго рода неисправности), я, по прїѣздѣ моемъ на мѣсто, не нашелъ ни людей, ни заготовленнаго матеріала для работы. Со мной и съ Мистеромъ Лукой Кенеди (Kenedy) обращались самымъ грубымъ образомъ, угрожая намъ каторгой и висѣлицей, а виновникомъ всего этого былъ Лордъ Голицынъ. Опъ гнѣвался за то, что я не продолжалъ работъ, покинутыхъ Брекелемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ ихъ началъ, не смотря на то, что ему было извѣстно, что въ слѣдствіе моего донесенія, самъ Царь приказалъ мнѣ сдѣлать противное. По прошествіи нѣкотораго времени Его Сіятельство, надѣясь найти поводъ къ обвиненію меня, назначилъ нѣкоторыхъ лицъ и принялъ строгія мѣры для изслѣдованія мѣстности. По вычисленію оказалось, что тамъ, гдѣ я началъ копать каналъ, было слишкомъ на 20,000 Русскихъ сажени меньше земляной работы;⁸ кромѣ того представлялась выгода въ постройкѣ меньшаго количества водопусковъ (шлюзъ). Но, не смотря на то, что я въ этомъ отношеніи совершенно оправдался, я продолжалъ встрѣчать недоброжелательство и постоянныя препятствія въ работахъ. Всѣ мои жалобы въ Приказъ (Pecause)⁹ ни къ чему не повели. И такъ 17-го Февраля, 1700 года, я подалъ прямо въ руки Его Царскаго Величества прошеніе, въ которомъ представлялъ, что если Его Величество не благоволитъ назначить мнѣ приѣма и самъ не вникнетъ во все дѣло, то у меня останется мало надежды имѣть возможность когда либо докончить этѣ работы.

На другой же день послѣ того, какъ я вручилъ мою просьбу Царю, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ приказалъ мнѣ составить новый списокъ всего того, что требовалось для работъ, и представить этотъ списокъ въ Приказъ. Я весьма обрадовался, услышавъ такое утѣшительное обѣщаніе, и надѣялся, что съ этой минуты все пойдетъ успѣшнѣе; но на слѣдующее лѣто все осталось по прежнему: я терпѣлъ все тотъ же недостатокъ

⁸ Русская сажень заключаетъ въ себѣ 7 Англійскихъ футовъ и около десятой части дюйма.

⁹ Слово Приказъ означаетъ мѣсто, гдѣ всѣ вопросы, относящіеся до какого бы то ни было дѣла, округа, или области, разсматривались и рѣшались особо назначенными для того Канцлерами.

въ людяхъ и матеріалѣ, и нѣкоторыя части работъ, оставаясь въ недоконченномъ видѣ, подвергались порчѣ и разрушенію отъ воды, за неимѣніемъ работниковъ, способныхъ хорошо конопатить, въ которыхъ чувствовался постоянный недостатокъ. Не имѣя болѣе ни какого основанія надѣяться, что жалобы мои Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, или въ Приказъ, получать удовлетвореніе, я счелъ своею обязанностію опять представить въ собственныя руки Царю записку отъ 23 го Генваря, 1701 года, въ которой излагалъ, что всѣ земляныя работы, совершенныя въ лѣтнее время въ теченіи двухъ годовъ, могли бы (по вѣрному исчисленію) быть окончены менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ дней, если бы 12 человекъ копали каждый день только по одной кубической сажени, и что, если бы мнѣ даны были всѣ требуемыя мною пособія, то это и было бы уже исполнено. Я также изложилъ, что у меня недоставало разнаго рода лѣса, рабочихъ, умѣющихъ хорошо конопатить, и другихъ мастеровъ и матеріаловъ, которыхъ я не могъ допроситься въ теченіи двухъ лѣтъ и безъ которыхъ не возможно было окончить ни одного плюза; но, не смотря на всѣ препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, если бы только, согласно первому моему списку, мнѣ было отпущено надлежащее число людей и матеріаловъ, я готовъ поручиться, что работы пришли бы къ окончанію не позже, какъ черезъ три, или четыре, года.

Въ отвѣтъ на это я получилъ увѣдомленіе, что уже отдано строгое приказаніе снабдить меня всѣмъ необходимымъ, и что Его Величество приказалъ мнѣ приготовить новые образцы съ объясненіями, какъ рубить тимберсы и проч. Все это я исполнилъ и лично вручилъ Царю, въ его дохъ въ Преображенскомъ (Prebrazenski), но, не смотря на это, въ концѣ третьяго лѣта я получилъ письменное увѣдомленіе отъ Князя Петра Ивановича Дашкова ¹⁰ (Kneaz Peter Evanwich Dashcoff), что многіе изъ начальниковъ городовъ въ областяхъ, лежащихъ около Волги, куда были посланы списки съ выше упомянутыхъ образцовъ и наставленій, какъ рубить лѣсъ, выхлопотали себѣ удостовѣреніе, за подписью разныхъ служащихъ лицъ, что ни какого такого лѣса нельзя было найти.

¹⁰ Онъ тогда былъ Генераломъ надъ арміею, которая прикрывала работы, и завѣдывалъ, кромѣ того, работниками.

Въ слѣдствіе этого я испросилъ себѣ отрядъ драгуновъ, во избѣжаніе нападенія со стороны Татаръ, и самъ отправился въ лѣса, отстоящіе на два дня юти отъ мѣста работы, и тамъ, мѣнѣе чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ, нашелъ отличный для тимберсовъ лѣсъ и въ достаточномъ количествѣ для окончанія двухъ паръ водопусковъ. Этотъ лѣсъ я показалъ Лорду Анраксину, который въ это время осматривалъ работы; пользуясь присутствіемъ Его Вельможности, я также обратилъ вниманіе на огромный недостатокъ рабочихъ для конопаченья, а также всякихъ другихъ мастеровъ и матеріаловъ, которыхъ до сего дня не могъ допроситься, указавъ ему на малое количество кузнецовъ, плотниковъ и прочихъ рабочихъ для производства занятій въ зимнее время, о которыхъ было упомянуто въ первомъ моемъ спискѣ. Все это Его Вельможность принялъ къ свѣдѣнію и обѣщалъ также доложить Царю обо всемъ этомъ, равно какъ и о моемъ неутомимомъ усердіи.

2-го Сентября, 1701 года, я получилъ приказаніе оставить письменный наказъ одному изъ моихъ помощниковъ по моему выбору, и поручить ему смотрѣніе надъ оконченными уже работами, а самому, съ прочими моими помощниками и мастерами, отправиться въ Москву. Вскорѣ послѣ того, т. е., въ началѣ 1702 года, я былъ отправленъ въ Воронежъ для исполненія, на рѣкѣ того же имени, особаго рода работъ, съ цѣлію спускать и поднимать уровень воды, для того, чтобъ этимъ способомъ, въ случаѣ надобности, имѣть возможность исправлять на сушѣ корабли Его Величества, которые, оставаясь въ водѣ и подвергаясь течу, грозили пойти ко дну, за неимѣніемъ средствъ во время исправить поврежденія. Это дѣло я взялъ на себя, и окончилъ въ теченіи 1703 г. Съ тѣхъ поръ всѣ корабли Его Царскаго Величества, требующіе поддержки, могли быть исправлены какъ слѣдуетъ. Окончивъ эту работу, я получилъ другое занятіе, цѣлію котораго было сдѣлать эту рѣку судоходною для 80-ти пушечныхъ судовъ на всемъ пространствѣ отъ города Воронежа до рѣки Дона. Я и это привелъ въ исполненіе вездѣ, гдѣ только получалъ достаточное количество работниковъ и матеріала, не останавливаясь тѣмъ, что работы эти представляли гораздо больше трудностей, чѣмъ тѣ, которыя производились мною на рѣкѣ Камышенкѣ; здѣсь водопуски слѣдовало дѣлать въ гораздо большихъ размѣрахъ, такъ какъ во время

весенняго половодія они должны были устоять противъ напора воды въ десять разъ сильнѣйшаго, чѣмъ то было на рѣкѣ Камышенкѣ.

Въ Февралѣ 1706 года, по окончаніи этѣхъ работъ, мнѣ приказано было явиться въ Москву, а въ слѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ я былъ опять отправленъ на рѣку Донъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для устройства тамъ верфи, въ которой бы сохранялись въ мирное время корабли Его Величества; за тѣмъ, осмотрѣвши мѣстность, вернуться опять съ донесеніемъ въ Москву, гдѣ я съ самаго того времени нахожусь, постоянно ходатайствуя о выдачѣ мнѣ недоплаченнаго жалованья за прошлые годы, ходатайствуя также о доставленіи мнѣ какого либо другаго занятія, или о выдачѣ моей отставки. Этой послѣдней я не получаю, и не выдаютъ мнѣ также даже и малой части моего годоваго жалованья, ни того, что мнѣ слѣдуетъ за время службы моей въ Казани (in the Cazans) и Адмиралейтскомъ Приказѣ. Въ этомъ Адмиралтейскомъ Приказѣ составленъ былъ счетъ жалованья моего за шесть лѣтъ, по 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, согласно заключенному со мною условію, но съ присовокупленіемъ тягостной несправедливости касательно денегъ, помѣсячно обѣщанныхъ мнѣ на содержаніе; все то, что я на этотъ предметъ получилъ въ теченіи шести лѣтъ, исключалось изъ годоваго моего жалованья, и сумма эта долженствовала быть выдана по весьма убыточному для меня расчету, съ потерей 38%, такъ какъ Русская копѣйка равнялась по догдашнему курсу одному Англійскому пенни. Этимъ еще не ограничивались притѣсненія: мнѣ отказывали въ уплатѣ какой бы то ни было, даже незначительной, доли этѣхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока я не приложу руку, въ знакъ согласія, къ новому договору, условія котораго были до такой степени для меня невыгодны, что я считалъ крайнимъ неблагоразуміемъ согласиться на нихъ.

Таково истинное положеніе моего дѣла, и я прошу по справедливости, взять во вниманіе, во первыхъ, что не по моей винѣ работы по сообщенію между Волгой и Дономъ такъ долго замедлились въ своемъ исполненіи (какъ то желали бы представить нѣкоторые люди); за тѣмъ, прошу взять во вниманіе, что, по приѣздѣ моемъ въ эту страну, я не встрѣтилъ ни какого возраженія

противъ точной уплаты моего годового жалованья, и что въ настоящее время, послѣ двѣнадцатилѣтняго доказательства моей вѣрности въ службѣ, я имѣю право надѣяться, что несправедливое подозрѣніе на счетъ возможности моего побѣга за границу уже достаточно устранилось. Такъ какъ милости и щедроты Его Царскаго Величества ежедневно распространяются на великое множество людей, которые изъ чужихъ странъ поступаютъ къ нему на службу, то я смѣю надѣяться, что не буду въ числѣ ихъ исключеніемъ, представляя собой несчастный примѣръ злополучія и разоренія, послѣ того какъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, полагался на милостивыя обѣщанія Его Царскаго Величества относительно уплаты моего жалованья, и потратилъ лучшіе дни моей жизни и всѣ мои усилія, стараясь, по лучшему разумѣнію, посвятить ихъ на службу Его Величества во всѣхъ тѣхъ порученіяхъ, которыя на меня возлагались.

Джонъ Перри.

Москва, Февраля 15 дня, 1710 года.

Представивши сначала противень съ этой записки Лорду Апраксину, какъ я уже прежде сказалъ, я приготовилъ другой, и приложилъ его къ краткому прошенію, которое имѣровался вручить лично Царю; но Князь Меншиковъ (Mensicoff), въ области котораго должна была производиться слѣдующая, предназначенная для меня, работа, уговорилъ меня не подавать этого прошенія, но переговорить лично съ Его Величествомъ, не безпокая его письменными докладами, и обѣщаль поддержать меня своимъ покровительствомъ, что онъ и сдѣлалъ однажды, когда я имѣлъ честь, въ небольшомъ избранномъ обществѣ, обѣдать съ Его Величествомъ. Царь опять благосклонно обѣщаль мнѣ, что какъ только я осмотрю мѣстность для выше сказаннаго воднаго сообщенія съ Петербургомъ, то, по возвращеніи моемъ, и прежде чѣмъ я примусь за дѣло, все мое жалованье, за все прошлое время, будетъ мнѣ сполна выплачено. Полагаясь на слово Его Величества, тѣмъ болѣе, что мнѣ слѣдовало не начинать ничего новаго, а только осмотрѣть мѣстность, я былъ согласенъ исполнить желаніе Его Величества, что я и сдѣлалъ, думая тѣмъ оказать ему услугу въ то время, когда онъ возобновлялъ мнѣ свое милостивое обѣщаніе.

Этотъ осмотръ мѣстности имѣлъ цѣлью способствовать къ исполненію великаго и полезнаго предпріятія Царя, о которомъ я уже выше упоминалъ. Его Величество давно уже намѣревался сосредоточить всю торговлю Архангельска и другихъ частей Россіи въ новой любимой своей столицѣ, находящейся у устья Невы, которая, выходя изъ Ладожскаго озера, впадаетъ въ Балтійское море.

Въ виду этого предположенія, еще до того времени, когда я пріѣхалъ въ Россію, тамъ уже строилось множество магазиновъ и кладовыхъ для купцовъ, и значительное число жителей поселялось въ этомъ городѣ. Все это составляло малую часть разнообразныхъ его предпріятій, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть о предположеніи построения новаго города на Ричардовомъ островѣ (Richard's Island), ¹¹ около 40 Русскихъ миль ниже устья Невы и пяти миль отъ берега Ингеріи (Ingermania), который Царь считалъ достаточно обширнымъ, чтобъ поселить на немъ и дворянъ, и купцовъ и проч. По улицамъ этого города предполагалось прокопать каналы, какъ въ Амстердамѣ, и также устроить искусственную пристань для Царскаго флота и купеческихъ судовъ, приходящихъ туда по торговымъ дѣламъ. Однако, не смотря на всѣ эти новыя предположенія Царя, клонящіяся къ усиленію торговли и упроченію его владычества въ этой мѣстности, выборъ подобнаго мѣста былъ бы крайне обременителенъ для народа, если бъ предварительно не было устроено воднаго сообщенія съ болѣе плодородными частями страны. Путь, по которому обыкновенно совершалось сообщеніе, былъ чрезвычайно тягостный и медленный; во многихъ мѣстахъ встрѣчались отмели, гдѣ необходимо было дожидаться прибытія воды въ слѣдствіе дождей; въ другихъ мѣстахъ суда часто натыкались на скалы, подводные камни, и въ дребезги разбивались о нихъ, а грузъ гибнулъ, или, бывъ спасенъ, все таки становился негоднымъ къ употребленію. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сообщеніе производилось по сухому пути, весьма трудно было найти кормъ для лошадей, и то по весьма дорогой цѣнѣ. Въ слѣдствіе всего этого рожь и другіе припасы обходились, по меньшей мѣрѣ, втрое, или четверо, дороже той цѣны, по которой продавались между городами Рыбинскомъ и Казанью (Rebna and Cassan); первый изъ нихъ отстоитъ отъ

¹¹ Котлинь въ старину, теперь Кронштагъ. О. Б.

Петербурга на тысячу Русскихъ миль, на рѣкѣ Волгѣ. Изъ этой мѣстности также привозятся дубовый лѣсъ и прочіе матеріалы, необходимыя для постройки Царскаго флота; трудность же пути сообщенія и въ этомъ случаѣ значительно увеличиваетъ расходы на этотъ предметъ, такъ что Царскіе корабли (которые теперь въ Петербургѣ всѣ строятся изъ дуба), не смотря на то, что рабочій трудъ цѣнится дешево, и что канаты, веревки и весь желѣзный матеріалъ получается въ Россіи, корабли эти все таки обходятся такъ дорого, что дешевле было бы выписывать ихъ готовыми изъ Англіи.

Во избѣжаніе всѣхъ этѣхъ бѣдъ, Его Величество благоволилъ послать меня осмотрѣть три разныхъ пути отъ Ладожскаго озера до Волги; мнѣ приказано было снять на чертежъ теченіе нѣсколькихъ рѣкъ, впадающихъ одна въ другую, и прослѣдить до истоковъ ихъ, чтобы освидѣтельствовать, гдѣ онѣ ближе сходятся, и гдѣ мѣстность представляетъ болѣе удобства для устройства между ними сообщенія. Согласно съ этимъ приказаніемъ, я измѣрилъ разницу уровня всѣхъ этѣхъ рѣкъ, изъ коихъ однѣ впадаютъ въ Волгу, а другія въ озеро Ладогу (Lodiga); я также сдѣлалъ всѣ прочія необходимыя изслѣдованія, и въ концѣ 1710 года вернулся въ Петербургъ съ чертежемъ и донесеніемъ о мѣстѣ, времени и расходахъ, относящихся до этого сообщенія, съ одной стороны посредствомъ рѣкъ Ковжи, Бѣлаго озера, Шексны (Koefsha, Beila Lake, Shacksna), впадающихъ въ Волгу недалеко отъ города Рыбинска, а по другому пути посредствомъ рѣки Витегры (Whitigor), Онежскаго озера и рѣки Свиры (Swire), впадающей въ озеро Ладожское, гдѣ требовалось только поставить 22 водонуска и прокопать весьма удобоисполнимый каналъ на протяженіи трехъ Англійскимъ миль. Чертежъ этого предполагаемаго сообщенія приложенъ здѣсь къ общей картѣ.

Для тѣхъ, кто любопытствуетъ узнать это дѣло, сообщу краткое извлеченіе изъ сдѣланныхъ мною изслѣдованій. Во первыхъ, я осмотрѣлъ ту часть страны, по которой протекають рѣки Сясъ (Sass) и Тихвинъ (Tiffin), начиная отъ возвышенности, до того мѣста, гдѣ беретъ свое начало одинъ изъ рукавовъ Тихвина: я прослѣдилъ теченіе его черезъ множество пороговъ, на протяженіи 174 Русскихъ миль, до того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Ладожское озеро.

Тутъ я нашелъ разницу уровня 897 Англійскихъ футовъ; а съ другой стороны, начиная съ этой же самой возвышенности, по рѣкамъ Чагодощѣ (Chacodoshea) и Мологѣ (Molloga), на протяженіи 420 миль, до устья рѣки Шексны (Shacksna), впадающей въ Волгу, по изслѣдованіямъ моимъ оказалось пониженіе уровня на 562 фута.

По второму изслѣдованію по рѣкѣ Мстѣ (Emsta), Ильменскому озеру (Elmena) и рѣкѣ Волхову (Volsoff), впадающей въ Ладожское озеро, я нашелъ, на протяженіи 550 Русскихъ миль, пониженіе въ 568 футовъ, а съ другой стороны къ югу ниже по рѣкамъ Твери (Twere) и Волгѣ, до самаго устья Шексны, на протяженіи 720 Русскихъ миль, пониженіе на 233 фута.

По третьему, изслѣдованному мною, пути по рѣкамъ Витегрѣ (Whitigor), Опежскому озеру и рѣкѣ Свири (Swire), впадающей въ Ладожское озеро, на протяженіи 278 Русскихъ миль, пониженіе не болѣе, какъ на 445 футовъ, съ самой возвышенности до того мѣста, гдѣ рѣки всего ближе сходятся и представляютъ удобство для прокапыванія каналовъ; а съ противоположной стороны, на протяженіи 418 миль, по рѣкѣ Ковшѣ, Бѣлоозеру и рѣкѣ Шекснѣ, впадающей въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, о которомъ было уже упомянуто, пониженіе только на 110 футовъ.

И такъ, этотъ край оказался самымъ низменнымъ, т. е., самымъ удобнымъ уровнемъ, представлявшимъ всего менѣе покато-стей, такъ что тутъ требовалось меньшее количество шлюзовъ. Рѣки Свири и Шексна и болѣе удобныя части рѣкъ Ковжи и Витегри были уже судоходны для судовъ малаго размѣра, которые поднимаются и спускаются по нимъ въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ того времени, когда рѣки замерзаютъ. По этому въ донесеніи моемъ я указывалъ Его Царскому Величеству на этотъ путь, какъ наиболѣе удобный для устройства предполагаемаго сообщенія.

Но, не задолго до возвращенія моего въ столицу съ донесеніемъ моимъ, получено было извѣстіе, что Турки, по наущенію Короля Шведскаго, объявили войну, и это дало всѣмъ дѣламъ другое направленіе; мысль о выше означенномъ сообщеніи была отложена въ сторону; Лордъ Апраксинъ (который тогда былъ Адмираломъ), двое Флагмановъ изъ иностранцевъ и большая часть

Капитановъ и матросовъ, были немедленно отправлены въ Воронежъ. Сильные отряды войска получили приказаніе выступить изъ разныхъ мѣстъ, и назначенъ былъ новый наборъ. Самъ Царь сначала отправился въ Москву, чтобы передать дѣла Сенату (который онъ основалъ въ предыдущемъ году изъ девяти Бояръ), а оттуда прямо пустился къ арміи, и я опять оставленъ былъ на произволъ судьбы и въ неизвѣстности на все время этой новой войны.

Однако, не смотря на внезапность отъѣзда Его Величества, я успѣлъ возобновить нижайшую мою просьбу на счетъ обѣщанной уплаты жалованья за прошлое время. Мнѣ не удалось выхлопотать болѣе, какъ плату за одинъ годъ, рассчитанную въ 300 фунтовъ стерлинговъ, за то время, которое я употребилъ для выше упомянутаго изслѣдованія; деньги этѣ я получилъ отъ Князя Меншикова, находясь подъ его начальствомъ, такъ какъ работы предполагались въ его области. На счетъ же прочихъ денегъ мнѣ велѣно было дожидаться возвращенія Лорда Апраксина, находившагося тогда въ Азовѣ; велѣно же мнѣ было дожидаться его подъ тѣмъ предлогомъ, что я производилъ работы подъ его вѣдѣніемъ и не могъ свести счетъ безъ него.

Хотя большей части Царской арміи слѣдовало въ этомъ случаѣ пройти отъ двухъ до трехъ тысячъ Русскихъ миль, однако войска съ неимовѣрною быстротою пришли на границу Молдавіи, куда къ началу весны пріѣхалъ самъ Царь и послалъ манифестъ жителямъ Валахій и Молдавіи, приглашая ихъ соединиться съ Русскими, и обѣщая за эту помощь явиться съ войскомъ на берега Дуная, избавить населеніе отъ Турецкаго ига и упрочить за нимъ возможность пользоваться всѣми преимуществами свободы и вѣроисповѣданія.

Въ отвѣтъ на этотъ манифестъ жители обѣщали взяться за оружіе и соединиться съ Его Величествомъ, который подвигался все далѣе и далѣе, и былъ уже въ разстояніи не болѣе, какъ шести Нѣмецкихъ миль отъ Дуная. Передовой отрядъ драгуновъ, подъ начальствомъ Генерала Ренне (Renne), сдѣлалъ нападеніе около устья рѣки Прута, на небольшой Турецкій гарнизонъ, охранявшій магазинъ съ провіантомъ по сую сторону Дуная; но Турки въ другомъ мѣстѣ, выше устьевъ Прута, со всей своей арміей пере-

шли Дунай, прежде чѣмъ Царь успѣлъ исполнить свое намѣреніе воспрепятствовать ихъ переправѣ черезъ рѣку. За тѣмъ Валахи и Молдаване тотчасъ же передались на сторону Турокъ и объявили, что они только для виду присоединились къ Царю, который, вступивъ въ этотъ край, принудилъ ихъ помогать ему снабженіемъ арміи продовольствіемъ и прочимъ. Они ссылались на необходимость, въ слѣдствіе которой такъ поступили, опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, имъ пришлось бы пострадать отъ поборовъ и разоренія; одинъ только Господарь (или Князь) Молдавскій съ нѣкоторыми знатными особами, которые искренно дѣйствовали въ пользу Царя, сочли для себя лучшимъ остаться подъ его покровительствомъ; въ слѣдствіе чего Господарь и до сего дня находится въ Москвѣ (Mosco).

Когда Царь приблизился къ Дунаю, то онъ не только былъ покинутъ Валахами и Молдаванами, но въ то время Крымскіе Татары (Crim Tartars), которые, за нѣсколько дней до этого времени, появились небольшими частями, отрѣзали ему возможность продовольствія и всѣ пути сообщенія, такъ что Турки успѣли прійти съ войскомъ, въ три раза сильнѣйшимъ, прежде чѣмъ онъ получилъ свѣдѣніе о переправѣ непріятели черезъ Дунай.

Застигнутый такимъ образомъ въ распλοхъ, Царь, съ арміей своей, отступилъ къ рѣкѣ Пруту, находящейся въ недалекомъ разстояніи; но и тутъ Турки, появившіеся съ утра небольшими отрядами, сосредоточились въ этомъ мѣстѣ послѣ полудня въ значительномъ количествѣ и произвели нанаденіе всѣми своими силами. Царь, расположивъ свое войско за чертой рогатокъ, окованныхъ желѣзомъ (*chevaux de frise*), поддерживалъ постоянный и сильный огонь, такъ что непріятель, со всѣмъ своимъ преимуществомъ силы, не могъ пробиться въ ряды Русскихъ, а вечеромъ того же дня, послѣ трехъ, или четырехъ, часовой перестрѣлки, отступилъ за предѣлы пушечныхъ выстрѣловъ, унося съ собою раненыхъ и убитыхъ и сильно потерпѣвъ отъ непріятельской огня.

Царская армія, ободренная успѣхомъ, отдохнула только малое время, и потомъ, въ ожиданіи новаго нападенія, рогатки были взяты на плеча солдатъ, которые смѣнялись каждые полчаса и въ батальномъ порядкѣ маршировали цѣлую ночь по берегу Прута, чтобы быть въ состояніи снабжать людей и лошадей водою. На

другой день Турецкая конница настигла ихъ и во время похода произвела нападеніе, что, однако, не препятствовало Русской арміи продолжать отступленіе; когда же непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, они были вынуждены снова поставить свои рогатки и обороняться выше упомянутымъ способомъ. Благодаря этимъ остановкамъ, Турецкая пѣхота также подоспѣла, и въ этотъ день обѣ арміи отчаянно сражались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сряду до тѣхъ поръ, пока ночь не раздѣлила ихъ.

Подобнаго рода битва во время похода, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще въ Европѣ не примѣнялась къ дѣлу, и я думаю, что читателю занимательно будетъ знать всѣ этѣ подробности. Все это происходило въ чистомъ полѣ, безъ всякихъ изгородей и преградъ; иначе подобнаго рода тактика не была бы удобопримѣнима.

Въ теченіи этихъ двухъ дней Турки, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ и безпристрасныхъ источниковъ, потеряли около десяти, или двѣнадцати, тысячъ человекъ, въ томъ числѣ двухъ, или трехъ, Пашей, а Русскіе около семи тысячъ ранеными и убитыми, въ томъ числѣ одинъ Генераль-Маіоръ, нѣсколько Полковниковъ и много офицеровъ изъ иностранцевъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые управляли артиллеріею, столь отлично дѣйствовавшей въ этотъ день. Свѣдѣнія эти я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ.

Турки, утомленные и упавшіе духомъ отъ столь сильнаго сопротивленія, начали припоминать древнія пророчества, и пришли къ тому убѣжденію, что само Провидѣніе было противъ нихъ. Татары же, между которыми находился самъ Шведскій Король съ нѣкоторыми приверженцами изъ Шведовъ, продолжали ити по той сторонѣ Прута, имѣя цѣлью препятствовать Русскимъ переправиться черезъ рѣку и убивая изъ нихъ многихъ въ то время, когда они приближались къ берегу за водой. Русскіе были окружены со всѣхъ сторонъ и не имѣли ни малѣйшей надежды на безпрепятственное отступленіе; продовольствіе для людей и лошадей было весьма скудно и добывалось съ трудомъ, такъ какъ, съ одной стороны, сообщеніе отрѣзано было Татарами, а съ другой во время похода они принуждены были оставить за собою часть обоза. Кромѣ продовольствія, чувствовался недостатокъ

запасовъ для артиллеріи, на которую, въ случаѣ новаго нападенія, возлагалась главнѣйшая надежда. И такъ на третій день посланъ былъ въ Турецкую армію офицеръ съ трубачемъ, чтобы предложить условія мира, прежде чѣмъ этотъ послѣдній будетъ вынужденъ крайней необходимостью. По всей Русской арміи собирали, и набрали, большое количество червонцевъ, которые, какъ говорятъ, по этому случаю предложены были Великому Визирю. Въ переговорахъ прошло полъ дня, и наконецъ въ полъ заключенъ былъ миръ, съ обмѣномъ заложниковъ. Въ числѣ условій Царь обязался сдать Азовъ (Azoph) въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился въ 1699 году, когда былъ отнятъ отъ Турокъ; срыть Таганрогъ (Taganroke), сильную крѣпость, построенную нынѣ царствующимъ Царемъ на Меотійскомъ болотѣ (Palus Maeotis), гдѣ были выстроены складочныя мѣста и магазины для флота, а также устроена новая пристань, о которой выше упоминалось; два другихъ небольшихъ пограничныхъ городовъ, построенныхъ Царемъ въ окрестностяхъ Днѣпра, предполагалось также уничтожить. Кромѣ этого было еще много другихъ статей въ условіяхъ мира.

Такимъ образомъ, Царь, полагаясь на помощь Валаховъ и Молдаванъ, и удалившись на такое большое разстояніе отъ своей родины, не упрочилъ за собою ни одного укрѣпленія, въ которомъ могъ бы укрыться въ случаѣ нужды, и тѣмъ впалъ въ ту самую ошибку, которая, два года тому назадъ, была причиной гибели Шведской арміи, съ тою только разницею, что Козаки, призвавшіе къ себѣ на помощь Шведскаго Короля, продолжали отдѣльными отрядами дѣйствовать противъ Царя долго послѣ того, какъ предпріятіе, имѣвшееся въ виду, рушилось, тогда какъ Валахи и Молдаване, удовлетворяясь условіями жизни своей подъ Турецкимъ правленіемъ, не сдѣлали ни малѣйшаго усилія, чтобы купить себѣ свободу и преимущества, обѣщанныя имъ Царемъ.

Какъ бы ни были невыгодны для Царя выше означенныя условія мира, но онъ все таки положилъ конецъ войнѣ въ самомъ началѣ ея, предоставивъ себѣ возможность продолжать свои побѣды надъ Шведами. Что жъ касается до этѣхъ послѣднихъ, то хотя общая молва и утверждала, что Турки начали войну по наущенію Шведовъ, но въ пользу ихъ не было включено ни одной статьи въ условіяхъ договора. Царскій флотъ по эту сторону Азова, по

заключеніи мира, становился бесполезнымъ и, въ слѣдствіе этого, отдано было приказаніе не строить больше судовъ на этомъ морѣ, а Царь, со всѣми морскими офицерами, строителями и художниками, вернулся въ Петербургъ, куда и мнѣ приказано было явиться въ началѣ 1712 года, чтобъ заняться воднымъ сообщеніемъ, о которомъ выше упоминалось.

Когда я прибылъ туда, то повсюду слышались сомнѣнія и предположенія на счетъ того, что снова откроется война съ Турками, такъ какъ, хотя Азовъ и прочія крѣпости были, согласно условіямъ, сданы въ руки Турокъ, но Шведскій Король жаловался на Визиря, выставая, что онъ могъ бы заключить миръ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ и самого Царя со всей арміей взять въ плѣнъ; въ этомъ мнѣніи поддерживалъ его и Ханъ Татарскій (Cham of Tartary). Визирь, подписавшій условія мира, былъ лишенъ должности и приговоренъ къ изгнанію; подъ разными предлогами статьи, относящіяся до Татаръ и Козаковъ, не были приведены въ исполненіе Султаномъ; Московскихъ заложниковъ содержали подъ строгой стражей въ жилищахъ ихъ, а надъ домомъ Великаго Визиря развѣвался лошадиный хвостъ, извѣстный знакъ войны.

Въ слѣдствіе этого Царь, хотя и послалъ новые указы своимъ Посланикамъ и приказаніе арміи въ Украинѣ быть на готовѣ, покуда выяснится вопросъ войны, или мира, однако отложилъ свое намѣреніе поручить мнѣ немедленно приступить къ дѣлу моему, и только отправилъ меня осмотрѣть нѣкоторыя небольшія рѣки, впадающія въ Неву, съ цѣлью устроить на нихъ для Петербургскаго флота тотъ же самый способъ исправленія судовъ, который былъ уже примѣненъ въ Воронежѣ. Я расположился у устья рѣки Славянки (Slavenka), гдѣ почва отлично соответствовала цѣли моей, и прокопалъ до 14-ти футовъ ниже уровня рѣки, не наткнувшись ни на одинъ родникъ. Я радовался мыслию, что приложу старанія свои къ этой работѣ; она должна была производиться около самаго Балтійскаго моря, куда стекаются корабли съ разныхъ странъ, и я надѣялся пріобрѣсть болѣе извѣстности этѣми работами, чѣмъ тѣми, которыя производились въ Воронежѣ, такъ какъ при удачѣ исполненія означенныхъ работъ, распространилась бы слава, что ше-

стидесяти и семидесяти пушечные корабли (самые большіе изъ этого флота) имѣютъ возможность, посредствомъ изобрѣтеннаго мною способа, прямо изъ моря входить въ устье рѣки, безъ всякой помощи прилива (такъ какъ въ этомъ морѣ итъ ни прилива, ни отлива), и опять тѣмъ же способомъ быть подняты и поставлены на сушу для починки, какъ то дѣлается у насъ, въ Англіи. Но прежде, чѣмъ я успѣлъ приступить къ дѣлу, въ Маѣ мѣсяцѣ 1712-го года, прискакалъ курьеръ съ радостною вѣстью, что Султанъ наконецъ подписалъ условія мира, и что Московскіе заложники были выпущены на волю. Его Величество тогда сказалъ мнѣ, что выше означенная работа для починки кораблей можетъ быть отложена до другого времени, и что прежде всего необходимо заняться устройствомъ воднаго сообщенія для подвоза продовольствія и прочихъ необходимыхъ предметовъ. Скоро послѣ этого Его Величество, намѣреваясь отправиться въ Померанію, приказалъ мнѣ присутствовать при засѣданіяхъ Сената (тогда переведеннаго въ Петербургъ), гдѣ въ то время разсматривался вопросъ о выше упомянутомъ водномъ сообщеніи. По тщательномъ разсмотрѣніи представленнаго мною доносенія и чертежа, рѣшено было отпустить въ мое распоряженіе десять тысячъ человѣкъ работниковъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ мастеровъ и проч. Мнѣ также приказано было представить списокъ необходимаго матеріала для производства работъ, къ которымъ немедленно приступить. Я же, съ своей стороны, представилъ Царю, тогда засѣдавшему въ Сенатѣ, новую просьбу касательно недоплаченнаго мнѣ жалованья, опираясь на условіе, заключенное со мною въ Англіи Посломъ Его Величества, и тѣмъ болѣе опираясь на собственное, неоднократно повторенное, обѣщаніе Его Величества.

По прочтеніи въ Сенатѣ моей просьбы, она, по Царскому повелѣнію, отправлена была къ Лорду Апраксину, давнѣйшему врагу моему, который постоянно противодѣйствовалъ мнѣ во всѣхъ моихъ домогательствахъ получить слѣдующее мнѣ жалованье, внушая Царю оскорбительную для меня мысль, что единственною моею цѣлію было получить деньги, чтобъ имѣть возможность покинуть службу. Его несправедливые намеки были совершенно противоположны моимъ намѣреніямъ; я имѣлъ въ виду, если бы только деньги мои были выплачены, остаться въ этой странѣ, вступивши въ бракъ съ уважаемою мною оеобой, и тогда бы на

долго продолжалась моя служба Царю. Но выше означенный вельможа предложилъ дать мнѣ въ руки только 4000 рублей, т. е., около трети заслуженной мною суммы, съ однимъ только обѣщаніемъ выплатить остатокъ. Онъ прибавилъ, что я, по окончаніи работы, получу отъ Царя особую награду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если того пожелаю, получу дозволеніе вернуться на родину. Деньги же 4000 рублей я могъ получить въ руки только подъ условіемъ подписаться, что я обязуюсь производить означенныя работы, довольствуясь до окончанья ихъ этѣми лишь четырьмя тысячами рублей. Я подозреваю, что Его Сіятельство считалъ подобное предложеніе искушеніемъ; противъ котораго я не въ силахъ буду устоять; ему извѣстно было, на сколько я нуждался въ деньгахъ, въ слѣдствіе такъ долго задержаннаго имъ моего жалованья. Я же отвѣчалъ Его Сіятельству, что, потративъ лучшіе дни моей жизни на этой службѣ, и бывъ такъ часто обманутъ въ моихъ ожиданіяхъ, я не могу долѣе полагаться на одни обѣщанія, и по этой причинѣ нахожусь въ необходимости настаивать на томъ, чтобъ все задержанное мое жалованье было выплачено мнѣ въ руки сполна, и чтобъ съ этого дня вѣрно выплачивалась мнѣ слѣдующая сумма каждые шесть мѣсяцевъ, согласно моему прошенію; въ случаѣ же не исполненія этихъ требованій, я рѣшился не продолжать долѣе моего служенія и просилъ объ отставкѣ. *

Послѣ этого заявленья съ моей стороны, Его Сіятельство дважды посылалъ ко мнѣ офицера отъ имени Царя и страдалъ, что силою заставить меня приняться за работу; онъ бы непремѣнно самовольно исполнилъ эту угрозу, если бъ я не прибѣгнулъ къ защитѣ Мистера Витворта, Чрезвычайнаго Посла Ея Королевскаго Величества, въ то время уполномоченнаго въ Петербургъ. Мистеръ Витвортъ, въ числѣ прочихъ дѣлъ, донесъ Королевѣ о моемъ положеніи и, такъ какъ самъ въ это время возвращался изъ этой страны, то, подъ своимъ покровительствомъ, увезъ меня съ собою безъ выдачи пашпорта, отставки и чего либо изъ слѣдующихъ мнѣ денегъ.

За тѣмъ Мистеръ Корчминъ (Русскій главный Царскій инженеръ, о которомъ было сказано выше), назначенный моимъ помощникомъ для этой послѣдней—предполагаемой работы, отпра-

ленъ былъ для исполненія ея безъ меня, съ помощію нѣкоторыхъ Голландскихъ мастеровъ. Трудность дѣла испугала Мистера Корчина и отклонила его отъ принятія на себя этой отвѣтственности. Съ тѣхъ поръ эта работа и теперь еще не приведена въ исполненіе, такъ какъ никто не хочетъ предпринять ее. Нѣкоторые лица, которыя недавно вернулись изъ Россіи, сообщили мнѣ эти свѣдѣнія и передали, что, послѣ моего выѣзда изъ Россіи, Царь приказалъ построить въ Воронежѣ навѣсы надъ кораблями своими, чтобъ предохранить ихъ отъ поврежденія; но дѣлалось это не въ сухой пристани и не тѣмъ способомъ, который предполагался мною.

Мистеръ Витвортъ, принявъ меня подъ свою защиту, формально заявилъ объ этомъ Великому Канцлеру, Графу Головкину (Gollofkin), въ длинномъ совѣщаніи съ нимъ. Представляя ему разные случаи несправедливости въ отношеніи къ подданнымъ Ея Величества, онъ благоволилъ также съ негодованіемъ упомянуть о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, о неуплатѣ мнѣ слѣдуемаго жалованья за прошлое время, а также и объ угрозахъ, съ цѣлью силою заставить меня продолжать службу, что и побудило его принять меня подъ свою защиту. Три дня спустя послѣ этого совѣщанія, Лордъ Апраксинъ предложилъ мнѣ заключить со мной условіе по моему желанью, если только Посолъ завѣритъ своею подписью, или словеснымъ обѣщаньемъ, что я не убѣгу изъ страны. Но Посолъ извѣстилъ меня, что, въ донесеніи своемъ Королевѣ, онъ уже подробно доложилъ о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, равно и о томъ, что я прибѣгъ къ его защитѣ, въ слѣдствіе чего онъ увозитъ меня съ собою изъ Россіи, такъ что несвоевременно было бы заводить рѣчь объ его вмѣшательствѣ и подписѣ, а тѣмъ болѣе неблагоприятно было бы оставаться долѣе на службѣ послѣ того, какъ я прибѣгъ къ защитѣ Посла. Громкія мои жалобы не только возстановили противъ меня Лорда Апраксина, но и другихъ вельможъ, которые рано, или поздно, отомстятъ мнѣ. Многочисленные примѣры показали, что подобнаго рода вещи могутъ безпрепятственно случаться.

Кромѣ того до меня дошли свѣдѣнія, что не только вельможи, но и самъ Царь относился обо мнѣ съ негодованьемъ на праздникѣ, бывшемъ на военномъ кораблѣ «Полтава», который тогда спускали на воду. Его Величество завелъ рѣчь съ однимъ

изъ Англійскихъ корабельныхъ мастеровъ и, приложивъ свою руку къ груди его, сказалъ: «Что любить его, какъ душу, по тому что онъ не таковъ, какъ Перри: отправляется, куда ему приказываютъ, и дѣлаетъ, что ему повелѣваютъ, безъ ропота и жалобы.» Это заставило друзей моихъ сильно уговаривать меня, увѣряя, что уже было слишкомъ поздно соглашаться на какія бы то ни было условія. Въ чемъ я дѣйствительно и убѣдился.

Такимъ образомъ я представилъ подробный отчетъ о томъ, какъ провелъ мое время, и какъ со мной обходились въ Россіи. Въ истинѣ всего этого можетъ завѣрить бывший Чрезвычайный Посолъ Ея Величества, нынѣ Королевскій Министръ въ Регенсбургѣ (Ratisbona), и Мистеръ Чарльсъ Гудфело, который много лѣтъ былъ Консуломъ и Главнымъ Агентомъ Ея Величества въ Россіи, а нынѣ находится въ Лондонѣ, а также и много другихъ Господъ, посѣщавшихъ эту страну.